

Таша Танари

Танцующая
среди ветров
ДРУЖБА

ИДДК

Таша Танари
Танцующая среди
ветров. Книга 1. Дружба
Серия «Танцующая
среди ветров», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42625620

Аннотация

Как приручить дракона? Возможно ли это вообще и тем более простой смертной? А если она будет не так уж проста? И зачем ей нужен вредный, самодовольный и крайне неудобный в эксплуатации этот самый дракон? Жизнь штука интересная, и никогда не знаешь, куда приведет тебя очередной поворот судьбы. Отправляясь искать ответы на вопросы о своем предназначении, можно невзначай оказаться втянутой в разборки смежных миров. Вот тут-то и пригодится дружба с драконом и не только с ним...

Содержание

Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	40
Глава 4	59
Глава 5	85
Глава 6	109
Глава 7	131
Конец ознакомительного фрагмента.	145

Таша Танари

Танцующая среди ветров. Книга 1. Дружба

Задолго до начала, в одном из миров Триквестра

На берегу у самой кромки воды стоял высокий мужчина, он крепко прижимал к груди небольшой сверток. В его карих глазах застыли невыразимая боль и тоска. Гнетущую тишину пространства нарушил взволнованный голос:

– Рик, опомнись, ты все равно уже не сможешь ей помочь. Нам остается только смириться.

Из арки главного входа в храм показался статный шатен, он хмурил брови и часто дышал, словно очень торопился успеть застать друга. Рик не обернулся, казалось, он даже не слышал этих слов. Он продолжал сосредоточенно вглядываться в мерцающую водную гладь.

– Время лечит, – вновь воззвал к Рик у шатен. – От того, что и ты погубишь себя, ничего не изменится. К чему напрасные жертвы?

Новоприбывший решительно пересек разделяющее их расстояние и положил руку на плечо друга. Рик вздрогнул, его лицо исказилось от злости.

– Не говори мне про время и жертвы! Ты... ты мог повлиять на решение Совета, но ничего не сделал.

– Таково мнение большинства, мой голос затерялся, так и оставшись не услышанным. Ты знаешь законы и осознанно выбрал свой путь, – раздосадовано ответил шатен, потер переносицу и устало вздохнул. – Я как никто другой хотел бы тебе помочь, но это невозможно. В моих силах лишь остаться рядом, вопреки мнению остальных. Подумай, она бы не хотела твоей гибели. Какой тогда будет смысл, ради чего все?

– Ты мне не нужен! – резко ответил Рик. – Именно ради нее я и не позволю отнять у меня последнее, что еще заставляет биться сердце.

Его друг обреченно махнул рукой:

– Они найдут тебя, найдут и убьют.

– Им придется хорошенько постараться, разыскивая меня, – глаза Рика сузились, и он злорадно ухмыльнулся.

– Возможно, но рано или поздно они своего добьются.

– Посмотрим, – упрямо возразил Рик. – Не надо меня недооценивать.

– Я прекрасно знаю твои способности, но, боюсь, в этот раз противник сильнее.

– А ты не бойся. Зачем вообще сюда пришел?

– Догадался о том, что ты задумал. Не хочу еще и твоей смерти.

Рик задрожал от негодования и с подозрением посмотрел на собеседника:

– Ты им сказал?

– Нет, они сами скоро поймут. Понадобится совсем

немного времени.

– Тогда надо спешить.

– Рик...

– Хватит, я сыт по горло пустыми разговорами! Не можешь помочь – не мешай. Свое по праву я отнять не позволю. Уходи.

Рик развернулся и сделал несколько шагов в сторону, вокруг него начал образовываться светящийся воздушный кокон. Он уплотнился, свечение сделалось ярче. Разреженный воздух наполнился ароматом дождя и легким цветочным флером. Дышать становилось все труднее, невольный свидетель странного действия, задыхаясь, схватился за горло, но попытка резко прекратилась.

Кокон завращался с бешеной скоростью вокруг тела Рика, делая его силуэт размытым и практически неразличимым. Трудно сказать, сколько это продолжалось. Для того, кто наблюдал со стороны, прошли мгновения. Для того, кто находился внутри, они показались вечностью. Рик закричал от боли и упал на колени, его тело била крупная дрожь, на висках выступили капельки пота. Но он упрямо стискивал зубы и продолжал держать в руках ношу, завернутую в плотную ткань. Его глаза затуманились от страданий, которые он сейчас испытывал.

В какой-то момент, не выдержав напряжения, Рик покачнулся, и край ткани соскользнул, открывая постороннему взгляду нечто гладкое, округлой формы. Изнутри предмет

слабо пульсировал голубым светом. Кокон замедлил вращение и пошел трещинами, спустя несколько минут от него ничего не осталось. Перед ногами согнувшегося от муки Рика лежал черный продолговатый камень, в котором смутно угадывался силуэт ящерицы.

Шатен с ужасом посмотрел на друга, но смолчал – дело сделано, обратного пути нет. Рик поднял голову, его глаза прояснились, в них вновь читалась упрямая решимость. Он аккуратно запахнул сползший край ткани, пряча то, что было ему дороже жизни. Затем медленно выпрямился, чуть покачиваясь от слабости. Сил почти не оставалось, но он твердо намеревался закончить начатое. Ради нее... ради них.

Рик поднял камень и, собрав всю свою волю, всю ненависть и боль, зашвырнул его в спокойную воду. Раздался легкий всплеск, по поверхности водоема пробежало несколько голубых молний, оставляя мерцающее свечение, но и оно скоро погасло. Источник принял дар, теперь он сохранит его надежнее самых крепких замков. Рик позаботился о том, чтобы ничьи алчные руки не добрались до его наследия. На миг его лицо озарила теплая улыбка: возможно, когда-нибудь... Слабая надежда согрела обледеневшее сердце – придет время, и его подарок найдет своего адресата. А если нет, это не так уж и важно.

Рик повернулся и в последний раз в своей жизни посмотрел на стоящего невдалеке друга.

– Прощай, – одними губами произнес он и мгновение спу-

стя исчез.

Оставшийся мужчина только сокрушенно покачал головой, изо всех сил надеясь, но не веря, что ушедший знает, что делает.

Глава 1

Отстраненно, словно в тумане, я собирала вещи в походный рюкзак. Слезы давно высохли, и в душе поселилась непривычная пустота. Даже страх неизвестности не мог ее затмить. Вот и славно, хорошо бы так оставалось и дальше. Лишь бы не струсить в самый последний момент.

А ведь день начался просто чудесно, и хотелось верить, что уж в праздник-то неприятности ко мне не прилипнут. Зря размечталась. Я не только осталась в собственный день рождения сидеть за накрытым столом в гордом одиночестве, но и, будто мало мне душевных терзаний, стала свидетельницей «интересного» разговора. Обсуждали меня. И понесло же по этой кривой улочке, сроду по ней не ходила. А сегодня пошла... за пирожными к чаю. Вот так и случается.

Если быть честной перед собой, то я и раньше догадывалась, что друзья и не друзья мне вовсе. Но одно дело догадываться и гнать от себя прочь неприятные мысли, и совсем другое – лично убедиться, услышать все собственными ушами. Безумно обидно, и предательские слезы бегут в три ручья. Более всего то, что он тоже там был и весьма откровенно высказывался на мой счет. Напрасно я питала иллюзии о любви, теперь не пришлось бы реветь.

И вот вроде умом все понимаю, а тело и чувства убедить сложнее. Дожевав треклятое пирожное, я решительно под-

нялась и начала собирать вещи. Давно было пора уехать в столицу, а я все малодушно откладывала. В нашем пропахшем рыбой захолустье кроме мамы никому я не нужна, но мама поймет, она всегда меня понимает. Хватит, больше нет ни сил, ни желания терпеть насмешки и унижения ради призрака дружбы. Мне и самой с собой очень даже неплохо, пусть катятся в бездну. Я – самодостаточная личность, буду в это верить и чаще повторять. Так легче, так не больно.

За сборами меня мама и застала.

– А чего тихо так... и где все? – донесся от двери ее удивленный голос.

Я поморщилась и пожала плечами.

– Ясно, – без слов догадалась мама.

Хотела сказать что-то еще, но заметила рюкзак и осеклась. Осторожно присела на край кровати, нахмурилась:

– Мы же договаривались, что ты поедешь в Кирату после совершеннолетия. Неужели все настолько плохо? Как ты одна справишься с дорогой, и потом? Подумай, вокруг полно опасностей, а ты... Ты ведь совсем не готова.

– Справлюсь как-нибудь, не такая уж я и слабая. Зря, что ли, столько времени учебе посвятила? Нужно разобраться со своими способностями, да и папа этого хотел.

– Он хотел, но не так рано и не одной. И зачем только я вообще тебе рассказала?

– Все будет хорошо, я же гений-воин, забыла?

Она грустно улыбнулась, откидывая со лба выбившуюся

из прически прядь.

— Все-таки вы с отцом слишком похожи. Разве можно бросать все внезапно, не подготовившись, не составив план, не продумав до конца свои действия? Не пущу.

Я вздохнула и покачала головой: мы обе знали — все равно уйду. Мама вскочила на ноги и отошла к окну. Нужно время, чтобы она примирилась с этой мыслью. Жаль ее оставлять, но тетушка Гвен присмотрит за мамой и не даст заскучать. У этой милой женщины полно энергии, а главное, желания направлять ее не только на свои дела, но и на ближнего. А у меня другой путь: магия — слишком ценный дар, чтобы игнорировать его.

Видимо, мама что-то для себя решила, потому что повернулась и серьезно на меня посмотрела. Ее губы превратились в тонкую полоску, а пальцы напряженно сжимали край фартука. Я понимала ее: после того как умер папа, кроме друг друга у нас никого не осталось. Я сильно похожа на своего отца. Тот же цвет волос, глаз, жесты. Мама не любила говорить о нем, я видела, как ей тяжело, и не настаивала. Хотя сама мало что помнила, слишком маленькая была, когда он погиб.

С годами память потускнела, стирая и те немногочисленные крупницы, что еще оставались. Со слов мамы, когда я волнуясь, радуюсь или испытываю другие сильные эмоции, то активно размахиваю руками, точь-в-точь как отец. А я и не замечала этого за собой, правда, последствия ощущала ре-

гулярно. Ох, сколько всего я разбила или уронила за свою недолгую жизнь. «Опрокинь самое ценное в самый неподходящий момент» – моя любимая игра. Только играть не с кем, желающих нет. Может, еще и поэтому меня сторонятся и считают странной.

Повзрослев, я заметила, что мое рукомашество непредсказуемым образом приводит в действие потоки воздуха. Особенно это проявлялось после ярких, неотличимых от яви снов. В последнее время они стали мне сниться все чаще. Пролетая над удивительными пейзажами, незнакомыми по реальной жизни, я спешила на зов призрачных существ, прекрасных и свободных. Я чувствовала: среди них мне будет хорошо и легко, но в последний момент всегда что-то оставляло. И я замирала, боясь пошевелиться, сделать шаг навстречу, протянуть руки, позволить вовлечь себя в их танец, ведомый одной лишь стихией.

Вокруг нас властвовал ветер, меня ласкали воздушные потоки чистого, прозрачного счастья. Они закручивались в узоры, сплетались и рассыпались множеством завихрений. Я открывала глаза, а душа еще долго металась, подобно расстроенной птице. В такие дни все шло наперекосяк. Пострадавшие пока отсутствовали, но каверзы случались. Например, пойдешь с утра в лавку за молоком, запнешься о порожек при входе, вскинешь руки, отчаянно ловя равновесие и перебирая в голове родственников пресловутого хозяина подземелий, а утварь вокруг возьмет, да и рассыплется по

полу или бидоны с молоком опрокинутся.

Хорошо еще, не додумались эти случаи связать со мной. Но все равно, старались обходить меня десятой дорогой, на всякий случай. Я и сама не сразу поняла, что происходит. Теперь такое случается чаще и нужно что-то решать.

Из размышлений меня вывел голос мамы:

– Значит, точно решила?

В ее глазах не осталось беспокойства, зато поселилась тоска. На той недостигаемой глубине, когда разглядеть может только очень близкий человек. Тело выглядело расслабленным, руки бессильно опущены.

– Да, – тихо, но твердо ответила я и выдержала ее взгляд.

Мама выдохнула:

– Хорошо, родная, я в тебя верю. Ты у меня молодец и... воин, – закончила она, улыбаясь.

– И гений.

Я тоже не сдержала улыбки – так называл меня папа. Хотя объективных причин ни тому, ни другому именованию я в себе не находила, это прозвище между нами так и осталось. Мы обе погрузились в светлые воспоминания, это сняло повисшее в комнате напряжение, а с ним ушли и щипавшие душу сомнения в правильности того, что я делаю.

Средний Мир огромен, Человеческая Империя занимает в нем большую территорию. Что я могу противопоставить этому миру? Себя – слабого подростка с кучей заморочек в голове, непонятными магическими способностями и упер-

тым характером? Ну что ж, что есть, тем и воспользуюсь. В самом деле, должна же я понять, что со мной происходит и что я могу. В нашей глуши ответы на эти вопросы мне не найти. И может, я выбрала не самый удачный способ их поиска и не лучшее время, но сожалеть о чем-либо поздно. Выживу – узнаю!

Вот и все. Скомканное прощание с мамой осталось позади вместе с тем немногим, что я действительно любила в своей жизни. Моя комната, мой дом, мой сад и затерявшаяся в лесных калейдоскопах полянка, где я чувствовала себя очень спокойно. Посмотрим, что ждет впереди. Я шурилась от яркого осеннего солнца и шуршала жухлыми опавшими листьями под ногами.

Дни стояли теплые, и это радовало. Узкая дорога, ведущая из города, петляла самым причудливым образом. Прокладывали ее в те времена, когда технологии были не сильно развиты, поэтому направление задавали возможности местности. Лишь бы к цели вела. А целью стала река и плодородные земли вдоль ее русла. Это уже потом люди научились подчинять природу, но переделывать путь, служивший с незапамятных времен для связи с центром страны, не стали. Мол, и так сойдет, есть, и ладно.

Латиум – городок, в котором я родилась и выросла, расположен около огромного озера и имеет рыбохозяйственное назначение. Море от нас далеко, на другом конце Империи,

а в единственной крупной реке, как ни странно, рыба не водится. Совсем. Живность разная, конечно, обитает, но больше похожая на насекомых и, увы, совсем непригодная в пищу. Я читала в одной из старых книг, что когда жизнь в наших землях еще только упорядочивалась в общественный строй и имперский уклад, сей удивительный феномен внимательно изучали сведущие умы тех времен. Однако ни к чему значительному они не пришли, и потому факт отсутствия рыбы в реке приняли как данность. С тех пор ничего особо не изменилось, людская привычка – штука долгосрочная.

Зато плодородное побережье дает стране широкий простор для хозяйственной деятельности. Селена – река, берущая начало в старых горах на севере Империи, разделяется на два рукава, которые пролегают на восток и впадают в море. Река хоть и охватывает почти всю территорию страны, к Латиуму повернута как бы боком. В наших краях властвуют горы, леса и болота, а жизнь течет размеренно и степенно, если не сказать, вяло.

Никогда прежде мне не доводилось покидать пределы округа Латиума дальше прилегающих к городу провинций с мелкими поселками и деревушками. Я смутно представляла себе жизнь центральной части Империи. Кирата – наша столица, куда я и направлялась, пугала средоточием бурной жизни. Зато там наверняка отыщется человек, владеющий знаниями, способными мне помочь объяснить, что со мной происходит и как этим управлять. Кроме того, будет проще

применить свои навыки в мазе-зельеварении – всегда найдутся те, кому хочется улучшить внешность, подлечить раны и еще что по мелочи. С голоду не пропаду.

До окраины округа меня любезно довезли. Спасибо тетушке Гвен, прознавшей о моих планах. Она настояла на том, чтобы до границы я оставалась под присмотром ее сына Зака. Парень всю дорогу молчал, поэтому мне ничего не оставалось, как коротать время за книгой. На сей раз она была по ядам.

Откуда у меня такие книги? О, папино собрание фолиантов могло похвастаться многим. Про отца мама говорила так: «истинно гениальный человек на грани безумия». В общем, к семнадцати годам я умела варить снадобья, зелья и другие полезные в хозяйстве продукты. Ну и заодно всякую отраву тоже. Вдруг пригодится. Имею право.

За чтением время в пути пролетело незаметно. Зак махнул на прощанье рукой, и вскоре я осталась предоставлена самой себе. Мурлыкая под нос любимую песенку папиного сочинения для нежелающей засыпать малышки, я бодро продолжила путь.

Глава 2

Когда вечернее солнце налилось багрянцем и стало клониться за горизонт, встал вопрос о ночлеге. Перспектива провести ночь в лесу меня не пугала – места безлюдные, до ближайших поселений далеко, а на случай встречи со зверьем у меня имелось проверенное средство. Я свернула с тракта и углубилась в лес, подыскивая удобное место, чтобы расположиться. Немного побродив между разросшимся кустарником и поваленным сушняком, вышла на вполне пригодную проплешину. Ее окружали густо растущие деревья.

Темнота быстро отвоевывала права у света, и на бледно-сером небе появились первые звезды. В сумраке, на границе перехода мира из одного состояния в другое, все казалось таинственным и волшебным. Даже обитатели леса как будто затаились: одни еще не вышли на ночную охоту, а другие уже приготовились к отдыху. В воздухе воцарилась торжественная тишина.

Я повесила рюкзак на сук ветвистого дерева и отправилась собирать подстилку для импровизированной постели. Закончив соорудить гнездо, задумалась. Припасы еды пока есть, значит, готовка ужина отпадает. Ночи стоят пока теплые и можно обойтись без костра. С другой стороны, около живого огня уютнее. Все же, решила не заморачиваться и достала фонарик – небольшую лампу куполообразной формы.

Внутри нее размещался стержень со светящейся жидкостью. Состав жидкости я вычитала в одной из книг и сразу захотела воплотить его в жизнь. Ингредиенты оказались самые обычные, только один из них – гриб фотовик, пришлось разыскивать довольно долго. Редкий и не встречающийся в наших краях. Но, как известно, кто ищет, тот найдет, а упорства мне всегда было не занимать. Так что и это не стало таким уж большим препятствием. Света фонарик давал мало, но в походных условиях все равно в помощь. Подсветить предмет или использовать как ночник, даже почитать можно, если поднести фонарик вплотную к тексту.

Так, вроде все приготовления сделаны. Ах да, я забыла позаботиться о зверушках, которые могут пожелать проверить, кого это принесло к ним в гости. Вытащила из кармана рюкзака коробочку, в ней я хранила крошечные склянки, и взяла одну из них. Скользя взглядом по зеленой мутной жиже внутри, ухмыльнулась. Затем обошла поляну по кругу и накапала эссенцию на все попавшиеся по пути кусты, ветки деревьев и траву. Все, теперь точно никто не сунется. Для тонкого обоняния местных обитателей капля этого безобразия, как удар лопатой по носу, а для меня всего лишь едва уловимый запах дымка. Все гениальное – просто.

Уютно устроившись и накинув поверх себя плащ, я поужинала пирожками и запила их травяным чаем из фляжки. Легла, подтянула ноги, обхватила колени руками и закрыла глаза, прислушиваясь к тихим звукам, наполняющим лес. На

душе было спокойно, волнение от неизвестности будущего, которое терзало весь предыдущий день, куда-то ушло. Я расслабилась и погрузилась в приятную дремоту.

Не знаю, сколько длились мои грезы – зависая между явью и сном, сложно сохранить чувство реального времени. Показалось, что прошло каких-нибудь минут десять-пятнадцать. Однако открыв глаза, я поняла, что ночь давно перевалила за середину. Над головой простиралось темное небо, какое бывает только перед рассветом. Я села и огляделась, соображая, что именно меня разбудило. Не покидало чувство чужого присутствия, словно за мной внимательно наблюдают. Страха не было, и это выглядело странным.

Проморгавшись, я различила смутный силуэт на соседнем дереве. Легкий ветерок около него как будто бы встречал преграду, резко застывал и разбивался на крошечные, едва заметные завихрения, образуя мелкие ураганчики. Слабые, но все же я ощущала их кожей, а необычное поведение воздушных потоков с головой выдавало притаившееся существо. Некоторое время я наблюдала за необычным явлением, потом рассудила, что если бы незнакомец хотел навредить, то уже бы это сделал.

Поэтому негромко позвала:

– Эй, кто вы и что вам нужно?

Тишина. Я немного подождала, поняла, что отвечать мне не собираются, и рассердилась. В самом деле, какого тролля надо подкрадываться к спящему человеку и пугать его сво-

им присутствием? И отчего бы не объясниться, раз уж тебя обнаружили? В иное время я бы замерла от страха, стараясь слиться с местностью, или убежала, громко взывая к помощи, но сейчас ощущение отсутствия угрозы позволило обнагнеть и выплеснуть раздражение.

– Уважаемый, может, все-таки отзовётесь? Ваше молчание неуместно, вы все равно меня разбудили.

На дереве завозились, зашуршала листва, а чуть позже донеслось удивленное:

– Ты меня видишь?

– Разве это еще не очевидно? Так зачем вы здесь?

Запоздало сообразила: визитер легко может переменить мирный настрой. Но мне повезло, ночной гость нисколько не рассердился. Он стал медленно... э-э-э, проявляться? Сначала я увидела два зеленых глаза. Жутковато, если честно – на фоне черной пустоты из ниоткуда на тебя смотрят два огромных нечеловеческих глаза. Осмысленно смотрят, между прочим. Далее обнаружились милые треугольные ушки с кисточками на концах. М-да, отдельно глаза и уши... Происходящее выглядело все бредовее. Вдруг я все-таки сплю?

Одно ухо подвигалось, будто им тряхнули, после чего я увидела кошачью голову с пышными усами. Следом за головой появились лапы с внушительного размера когтями и длинный серебристый хвост. Хвост махнул, обвил ближайшую ветку, и наконец кот предстал целиком. Ну как кот, скорее, он походил на смесь пантеры и рыси. мех у зверя был

темного окраса, только хвост, внутренняя сторона лап и кисточки на ушах серебрились в свете выглянувшей луны.

– Ну привет, – произнесло удивительное создание. – Чего рот открыла? Что скажешь теперь?

– С ума сойти, какой ты красивый, – выдохнула я, совершенно обалдев от столь эффектного появления гостя.

Зверь на мгновение замер, изумленно посмотрел на меня и... расхохотался. Надо заметить, что и это выглядело впечатляюще: огромные клыки занимали почетные места среди ряда белых острых зубов. Очевидно, обладатель подобного драгоценного набора ни разу не травоядный, и не факт, что безобидный.

– Ты забавная, малышка, – отсмеявшись, произнес кот. – Не ожидал комплиментов после твоей приветственной отповеди.

– Сама не ожидала, – призналась я и тут же попросила: – Можно тебя погладить?

Кот изучающе посмотрел на меня, переместился на пару веток ниже и вкрадчиво произнес:

– А не боишься? – при этом он демонстративно почесал когтищи о ствол дерева.

– А надо? – в тон ему откликнулась я, взглядом давая понять, что оценила красноречивый жест.

– Смотря кому, – фыркнул кот.

Он пошевелил усами и сморщил нос, будто вспомнил о чем-то неприятном.

– Мне, – просто ответила я.

Станный диалог становился все бессвязнее.

– Тебе, пожалуй, разрешу, – расщедрился мой собеседник и в один прыжок очутился рядом. – Давай знакомиться. Я Фелисан, можешь звать просто Лис.

Вблизи Лис оказался еще внушительнее. Мощный, красивый хищник сверкал глазами и пристально меня изучал.

– Привет, Лис, – дружелюбно улыбнулась я. – Алистер, но обычно меня называют Алисой. Извини, что так грубо начала знакомство.

Лис махнул хвостом:

– Ничего, тебя можно понять. Как ты вообще меня заметила?

– Воздух, – повела рукой в неопределенном направлении. – Я его вижу.

Заметив, что мои слова не особо ему что-то объяснили, уточнила:

– Вижу особенно, не так, как другие. Для меня он подобен течению воды, визуально осязаем, что ли. Да я и сама еще толком не разобралась. Дул легкий ветер, соприкасаясь с тобой, движение останавливалось, будто натыкалось на препятствие. Но не так, как на другие предметы. Воздух вокруг тебя уплотнялся и вместо того, чтобы обогнуть, почему-то рассыпался вихрями, выдавая силуэт.

Я замялась, поняв, что больше мне добавить нечего. Котик прищурился.

– Занятно, – мурлыкнул он.

Но дальше пояснять не стал, поэтому я воспользовалась заминкой и спросила:

– Лис, а кто ты? И почему здесь оказался?

– Кто я? Хм, скажем... большой кот. Похож? – он хитро сверкнул глазом.

– Не очень. Ты скорее на пантеру похож и еще на рысь, и волшебный какой-то. А может, это все иллюзия?

Я озадаченно впустила челку. Лис опять развеселился.

– Ты вроде потрогать хотела? Успевай, пока я добрый, а то вдруг исчезну.

Долго уговаривать меня не пришлось, тут же воспользовалась предложением и запустила сначала одну руку, а затем и вторую в его мех на загривке, очень мягкий и шелковистый. Хотелось закопаться поглубже, наслаждаясь теплом и спокойствием, исходившим от случайного знакомого. Потом я осторожно провела пальцами вдоль его позвоночника, аккуратно потрогала кисточки на ушах и решила, что для первого раза достаточно. Мало ли, как он воспримет подобную наглость с моей стороны? Все же, мы не настолько знакомы. С сожалением убрала руки. Кот все это время внимательно наблюдал за моими действиями и молчал. Когда я перестала его касаться, спросил:

– Ты всегда такая смелая, малышка?

– Нет, – честно призналась я. – Просто ты излучаешь волны умиротворения. И хоть я понимаю, что это странно, но

страха не чувствую. Это ты так захотел?

Вопрос получился корявый, но Лис меня понял.

– Да, я так могу. Не хотел пугать, просто любопытно стало, что делает в лесу в одиночестве маленькая девочка. Кроме того, я не мог не заметить, – тут он снова забавно пошевелил усами, – твой охранный контур.

– Понятно. Значит, ты всего лишь добрый и любопытный большой кот, – подвела я итог.

Лис фыркнул:

– Не совсем, но ты мне, определенно, нравишься. Так что же ты тут делаешь и что за гадость разлила? Воняет на всю округу.

– Добираюсь до столицы. Кстати, не такая уж я и маленькая, мне скоро восемнадцать! – опустим, что ждать еще почти год. – А та вонючая штука как раз защищает меня от незваных гостей. Хотя, – я с укором посмотрела на котика, – вижу, есть исключения. Нужно будет доработать состав.

– Ну-ну, – скептически протянул Лис, видимо, относительно моего возраста и степени взрослости. – Выходит, ты еще и сама эту дрянь изготовила? – его глаза округлились.

– Ага, у меня много такого добра. Хочешь, покажу?

– Вот уж нет, верю на слово. Зачем тебе в столицу?

– Как бы объяснить? Понимаешь, с некоторых пор мне стало неуютно в родных местах и накопилось много вопросов относительно собственного дара. Буду искать в Кирате учителя, заодно и на мир посмотрю – интересно же.

– Миры – штука, безусловно, увлекательная, но путешествовать одной довольно опасно. Да и хорошие учителя на дороге не валяются. Сомнительная затея у тебя выходит.

Кот задумчиво почесал за ухом.

– Хотя... В Кирате живет мой давний знакомый, можешь попробовать его отыскать. Альтамус Форт Абигайл – достаточно известный в некоторых кругах маг. Если найдешь его, передавай привет от Иллюзорного Лиса и скажи, что он просил о тебе позаботиться. Только имей в виду, характер у него не сахар.

– Спасибо, Лис! – искренне поблагодарила я. – Чего мне терять? Других вариантов все равно нет.

– Светает, мне пора.

– Рада знакомству. Хочешь, вместе позавтракаем? Есть фруктовый пирог. А ложиться спать уже не имеет смысла.

Кот взглянул на меня с удивлением.

– Спасибо, конечно, но... скажем, я не любитель такой еды, – он выделил предпоследнее слово.

Я смутилась: ну вот что за дурында? Он, наверное, мясом сырым питается или еще чем похуже, а я к нему с пирогами.

– Мне правда пора, бывай.

Лис развернулся и в несколько прыжков очутился на краю поляны. Оттуда, уже с дерева, донеслось:

– Удачи, малышка!

Все стихло. Я же осталась сидеть, озадаченная произошедшим: то ли было что, то ли нет. Последние события не

желали укладываться в голове. Только что я беседовала со странным говорящим крупным хищником и вот уже снова одна. Ничто не нарушало покой утреннего леса, лишь ранние птички пели оду новому дню. Вспомнила потрясающе красивые и умные глаза Фелисана, его мягкую шерстку и улыбнулась. Не все ли равно, кто он и откуда взялся? Лис замечательный. А еще у меня теперь появилась более-менее четкая цель – найти некоего загадочного ниора Альтамуса Форт Абигайла, вот этим и займусь.

Я позавтракала, собрала вещи и отправилась в путь. Перед этим замаскировала свою половую принадлежность – ни к чему лишний раз светиться и вызывать вопросы. Волосы свернула в жгут и спрятала под легким беретом, штанины заправила в высокие сапоги на плоской подошве. Объемный мешковатый плащ отлично скрывал фигуру, а по лицу с ходу, кто я есть, не разберешь, так что вполне сойду и за мальчишку.

Выйдя на дорогу и бодро прошагав около пары часов, поняла, что повторить вчерашний марш-бросок не удастся. Ноги ныли, обувь натирала, и я спотыкалась все чаще. Как ни печально признавать, но кое-кто себя явно переоценил. И что теперь делать? Хорошо бы остановить попутный транспорт и договориться, чтобы меня подвезли хоть сколько-нибудь, все вперед. Сказать – легче, чем выполнить. Те редкие повозки, что проезжали мимо, проносились, не сбавляя хода, и совершенно не обращали внимания на знаки, которыми

я пыталась их привлечь. День уже перевалил за середину, а я, злая, уставшая и проклинаяющая свою недалёковидность, все еще медленно ковыляла по пыльной обочине.

Отчаявшись, села прямо на землю, вытянула многострадальные ноги, стащила сапог и размяла намозоленную ступню. Рюкзак ощутимо оттягивал плечи, и я бросила его рядом. В голову закрались мысли о несправедливости мироздания и прочих глупостях, никак не способствующих разрешению сложившейся ситуации. В итоге мой счастливый случай застал именно такую картину: не пойми кто в бесформенной одежде, чумазый и пыльный сидит на земле в одном сапоге и о чем-то сосредоточенно размышляет.

Не знаю, что заставило старичка остановиться, однако он не только остановился, а еще и поинтересовался зычным голосом:

– Малец, чего на дороге расселся, блаженный, что ли? Так ведь и задавить могут.

Я опешила и вытаращила на деда глаза. Открыла рот, чтобы ответить, но замешкалась, подбирая слова.

– Рот-то прикрой – овод залетит, – тут же выдал странный дед, ухмыляясь в бороду.

Рот я закрыла, проглотив слова, которые так и просились наружу, потом снова открыла и произнесла совсем другие:

– Добрый день, спасибо за заботу, со мной все в порядке, – подумала и добавила: – Только вот ноги, – жалобно посмотрела на незнакомца, – болят. Идти тяжело, сажу, отдыхаю.

– А говоришь, в своем уме, – проскрипел дедок. – Кто же в своем уме попрется в такую даль пешком?

Да что за напасть? Ну ладно, ловим удачу за хвост, какой бы облезлый он ни был. Изобразив на лице самое разнесчастное выражение, я заняла:

– Дедушка, подвезите меня, пожалуйста. Мне в сторону Кираты нужно.

Теперь пришел черед удивляться дедуле, он тоже открыл рот и застыл.

– Оводы, – пискнула я, не удержавшись.

Уж больно смешно смотрелся этот невысокого роста человек, с взлохмаченными седыми волосами, придающими его голове сходство с одуванчиком, жидкой белой бороденкой и открытым ртом.

– Где? – заозирался он.

– Так залетят, вы же сами предупреждали, – невинно напомнила я.

– Ага, – изрек он глубокомысленно и хмыкнул. Пожевал травинку, подергал себя за бороду и скомандовал: – Залезай! Только чур с разговорами не приставать, лучше вообще сделай вид, что тебя нет.

Все еще не веря собственному везению, я подхватила имущество, быстро вскарабкалась на телегу и устроилась в дальнем от возницы углу между туго набитыми мешками. Старичок оценил скорость, с которой я обосновалась, крикнул и, дернув поводья, продолжил путь.

Некоторое время мы ехали молча. Я исправно следовала поставленным условиям и прикидывалась еще одним мешком. Дед украдкой на меня поглядывал и гладил бороду. Было видно, что его распирает от желания поговорить, но противоречивый дух не дает этого сделать. Повздыхав еще немного, он не выдержал и произнес:

– И чего ты шляешься в одиночестве?

– Нет у меня никого, круглая я сирота, – поймав его тон, соврала я.

Разъяснять истинные причины не хотелось.

– А в столице что потерял?

– К дядьке еду. Он пекарь, попрошу обучить ремеслу.

– Ремеслу – это хорошо, – одобрил попутчик. – Меня Цигун зовут, а тебя?

– Ал.

– Что ж, Ал, будем знакомы. Откуда шел?

– Из Латиума.

– Городской, значит, оно и видно. Вон как быстро ноги стоптал. Не приучены вы к вольной жизни, нежные больно.

Я возражать не стала, перевела разговор:

– А вы, стало быть, живете не в городе?

– Конечно. Суетно в этих городах, людей много, а проку с того мало. Снуют, как мураши, туды-суды. Я простор люблю, чтоб к природе поближе.

Я промолчала, а он, не дождавшись реакции, продолжил:

– Семья у нас большая: моих три сына, да у них еще у

каждого детки. Внучат уже семеро, все ребятки толковые, работающие. В нашей деревне любой знает Цигуна и почет мне оказывает. Ежели чего случится, за советом ко мне бегут. Я всегда по справедливости рассужу или на путь верный заблудшую душу направлю.

Видимо, поговорить Цигун любил, потому что в течение следующих нескольких часов я узнала о его жизни очень много. Начиная от того, какие красивые игрушки он в детстве из полешек мастерил, и заканчивая тем, какую вкусную наливку из брусники он поставил в прошлом году, как всей деревней ее на юбилее у соседа пробовали и нахваливали. Я не возражала, слушала вполуха бормотание старика, вставляла, где нужно, верные междометия и изредка подкидывала новые вопросы, чтобы его рассказ продолжался и продолжался. Когда начало уже откровенно темнеть, а Цигун и не собиравшись останавливаться, я осторожно поинтересовалась:

– Разве мы не будем останавливаться на ночь?

– Не бойсь, малец, скоро до деревни Колки доедем, там у меня младшая сестра живет. У ней и заночуем, и поедим. А утром снова в дорогу отправимся, довезу тебя до Старого Перевала, там наши пути разойдутся. Я-то в Петруши еду, овес куму везу, он мне за это меду даст в обратную дорогу. Медок у кума знатный...

Так под рассказы о жизни неизвестного мне кума из Петрушей мы уже за полночь добрались до какой-то деревни. Разглядеть что-либо в потемках не удалось, лишь несколь-

ко маленьких домишек у въезда да большое строение, похожее на амбар. Сразу за ним оказался дом сестры Цигуна. Свет в окнах не горел, вокруг было тихо. Старик слез с телеги, прошел за калитку и громко постучал в ставни. Раздался собачий лай, который тут же подхватили остальные. Округа мгновенно наполнилась разноголосым тьявканьем и подвываниями.

Через некоторое время из-за дверей послышалось настоящее:

– Кто там?

– Я это, Цигун. Открывай, Клиса, устали мы с дороги и есть хотим.

Заскрипел замок. На пороге показалась стройная женщина с распущенными длинными волосами. Она зябко куталась в платок и переминалась с ноги на ногу.

– Проходи. А чего поздно-то так? Мы уж и не ждали тебя сегодня, – тут она заметила меня и удивленно спросила: – Кто это с тобой?

– Вот любопытная баба, – добродушно усмехнулся дед. – Ты сначала накорми, а потом уж и приставай с расспросами.

Он по-хозяйски прошел в сени, огляделся и велел мне следовать за Клисой. Мы молча отправились на кухню, где хозяйка поставила таз с водой и предложила умыться с дороги. Пока я плескалась и приводила себя в порядок, она накрывала на стол, время от времени бросая любопытные взгляды в мою сторону. Потом появился Цигун, и все ее внимание

сосредоточилось на нем. За обменом новостями они забыли о моем присутствии. Я спокойно наслаждалась мясной хлебкой со сметаной и хлебом. К тому моменту, когда обо мне вспомнили, я уже клевала носом. Цигун удивленно на меня посмотрел и прищурился.

– Ал, да ты девица! – выдал он таким тоном, будто я сама об этом не подозревала.

– Ага, – равнодушно откликнулась я. Спать хотелось ужасно.

Сообразив, что ничего толкового от меня все равно не добьется, дед вздохнул. Цыкнул на любопытствующую сестру и отправил меня спать на сеновал. Ну что ж, это лучше, чем опять ночевать в лесу, да и от расспросов я была избавлена. Улыбнувшись мыслям, я провалилась в сон.

Утром, чуть рассвело, мы продолжили путь. Зябко ежась и кутаясь в плащ, я решила пока есть возможность поспать еще немного. Неизвестно, что ждет впереди, а предыдущие ночи не сказать, чтобы располагали к здоровому отдыху. Против ожиданий, дедок отчего-то мялся и не заговаривал. Поэтому я устроилась поудобнее, облокотилась на мешок с овсом и задремала.

Мне снилась нелепая чехарда из отдельных, совершенно бессвязных фрагментов. Вот я стою посреди поля, улыбаюсь дурацкой блаженной улыбкой и держу в руках гриб, а в следующий момент уже пью чай на кухне Клисы, почесы-

ваю черного кота и приговариваю: «Хороший, ты же меня не бросишь?». Котик вздыбливает шерсть, спрыгивает на пол и оборачивается огромной пантерой с серебристым хвостом. Ничуть не удивившись, кричу: «Я так и знала!». Зверь мотает головой и скалит клыки. Тут на кухню врывается Цигун с воплями: «Оводы, оводы, растуды их, прилетели», и трясет меня за руку.

Проснулась я от того, что кто-то действительно тряс меня за руку и бубнил:

– Просыпайся, говорю, приехали растуды.

Открыла глаза. Сколько же времени мне снилась эта галиматья? Уже давно полдень, и, судя по всему, мы как раз около Старого Перевала.

– А-а-а, – сонно протянула я, – уже?

– Уже-уже, ну и сильна ты спать. Полдня продрыхла и не заметила, – заскрипел дед. – Вот тут я сворачивать буду, дорога на Петруши пойдет, а тебе нужно вдоль того подлеска пройти, что по правую руку, там и Старый Перевал. Как минуешь горную местность, через лесок выйдешь к побережью Селены. Ну а дальше уж не заблудишься: поля начнутся, на них всегда полно работников, они-то дорогу к переправе и подскажут. Через реку переберешься и почти сразу окажешься в Киратском округе. Вот, считай, ты почти и на месте.

Цигун вновь замаялся.

– Ясно, спасибо. Вы меня очень выручили! Могу я вас

как-то отблагодарить? – больше из вежливости произнесла я, слезая с телеги и закидывая рюкзак на плечи.

– Вообще-то, можешь, – старичок счастливо просиял. – Видишь, тут такое дело... как бы это сказать. Кхм, ты же в столицу идешь, зашла бы по пути в один из поселков. Мне надобно весточку передать кое-кому, – окончательно смутившись, он замолчал.

– Ну-у-у, – нерешительно начала я, чуя подвох.

Ох, неспроста этот говорливый дедок, который за словом в карман не полезет, темнить начал. Подозрительно.

– Наверное, могу и передать, если по пути.

– Ага-ага, – довольно закивал Цигун. – После переправы возьми правее на юго-восток от основного тракта в столицу и выйдешь аккурат к владениям лорда Андраша.

Заметив мое удивление, он торопливо зачастил:

– Дочка там у меня живет. Дело давнее, так получилось, был в наших краях проездом младший сын лорда Андраша, ну и... не доглядел я. Молодо-зелено, глупостей натворил господин, да и Маришка хороша! Ты не подумай чего дурного. Забрал он ее с собой, с тех пор и не общаемся. А ведь дочь моя все-таки, родная кровь. Я тогда зол очень был, обидел ее сильно, и расстались мы нехорошо. Теперь вот нету старику покоя: душа болит за дитя, я ж не бессердечный какой, – он резко выдохнул и сник, ссутулившись и став еще ниже ростом.

Чудные дела творятся в глубинке. Кстати, о дочери он вро-

де вчера не упоминал. Про трех сыновей помню, хотя, может, и пропустила, я же не особо вслушивалась в его убаюкивающую болтовню. Кто ж меня за язык-то тянул со своей благодарностью? Давать приличный крюк и соваться во владения неизвестного лорда с посыльной миссией – совершенно безрадостная перспектива. Но и отказать добродушному человеку, который помог мне, я не могла. Тем более сама предложила. Цигун выглядел таким несчастным, что если откажу сейчас, буду до конца дней его вспоминать.

Вздохнув, я обреченно ответила:

– Давайте ваше послание. Постараюсь разыскать Маришку и передать его.

Цигун воспрял духом и полез за пазуху, достал помятый лист бумаги. И когда только написать успел? Как знал, что соглашусь. Протянул его мне и, сыпля благодарностями, пояснил:

– Уже и не надеялся, что с дочкой-то пообщаюсь, а тут ты – девчонкам такие дела проще доверить. Подумал, может, чего и получится.

Он протянул мне корзину, из которой вкусно пахло свежей выпечкой.

– Бери, не отказывайся, в дороге-то всяко пригодится, когда еще до трактира доберешься.

Я возражать не стала. Взяла письмо, провизию, еще раз поблагодарила Цигуна, попрощалась с ним и потопала в сторону подлеска. Мысли текли вяло, меня не отпускало ощу-

щение того, как глупо все вышло. Ну как я, спрашивается, буду искать эту Маришку с моим нулевым опытом кочевой жизни? Еще и кругаля давать вместо того, чтобы напрямик отправиться в город, где можно по-человечески обустроиться со всеми удобствами. Ладно, подумаю об этом позже, когда переберусь через Селену.

Теперь о насущном, а именно – мне предстояло миновать участок пути, состоящий сплошь из скалистых образований. Труднопроходимая из-за постоянных перепадов высот местность была практически полностью лишена какой-либо растительности. Во всяком случае, именно так значилось в моем «Путеводителе по Империи».

Существовала и другая дорога, по которой можно было попасть в Кирату более простым способом на любом подходящем виде транспорта. Но она шла через все близлежащие хоть мало-мальски стратегически важные населенные пункты. Следовательно, двигаться по ней пришлось бы намного дольше и, как на тот момент я наивно полагала, опаснее. Ведь чем больше людей, тем выше риск нарваться на неприятности в лице нечистых на помыслы особей. Эх, знала бы я, что ожидает впереди – сто раз подумала бы, сокращать дорогу или нет.

Пока же я просто шла вперед и сокрушалась, заранее представляя, как буду карабкаться на стертых ногах по крутым валунам. Тропинка петляла между каменных насыпей, образующих небольшое ущелье. Пока особых трудностей я

не испытывала, несмотря на необходимость то и дело перелезать через булыжники. Хорошо выспавшись в телеге, я была полна сил. И поглядывая в небо на парящую пару орлов, чувствовала себя не такой уж и одинокой. Ну что, Алиса, не этого ли ты хотела? Вот тебе и приключения, вот тебе и путешествие – наслаждайся. Теперь ты сама выбираешь свою линию жизни, сама ловишь свой попутный ветер.

Неприятности начались, когда солнце склонилось к закату. Стемнело резко, без привычного сумеречного перехода. Кроме того, сразу ощутимо похолодало, и меня начала пробирать мелкая дрожь. Впотьмах идти стало заметно сложнее, я постоянно спотыкалась, поскользывалась и падала. В результате разбила колени об острую каменную крошку и до крови ободрала ладони. Ругаясь под нос и костеря собственную недалёковидность, я медленно продвигалась вперед по едва различимой тропинке.

О чем я только думала? Почему не обосновалась на привал, когда еще было более-менее светло? И что теперь делать? Идти вперед невозможно, не на дороге же ложиться! Да и холодно здесь. Я остановилась и поозиралась по сторонам – нужно найти хоть мало-мальски пригодное убежище. Любую нору, щель, уступ, где за спиной будет опора и меньше ветра.

Вверху, справа от меня, торчало хилое деревце. Даже и не деревце, а куст. Я пригляделась. Удивительно, как он тут только прижился? Сразу за ним виднелся небольшой вы-

ступ чашеобразной формы, защищавший слабое растение от сильных порывов ветра, а заодно служивший водо- и почвосборником. Это могло бы мне подойти, но как туда добраться? Высоко. Придется карабкаться почти по отвесному склону. Не уверена, есть ли там вообще за что зацепиться. Но выбор-то у меня невелик, а кто не рискует тот... дома сидит.

Я размяла замерзшие пальцы и взялась за ближайший выступ. Выдохнула и осторожно поползла. Требовалась большая сосредоточенность, чтобы не загреметь вниз. Пыхтя и сопя, как выводок сердитых ежей, я аккуратно переносила вес тела с одной ноги на другую, а руки уже обшаривали камень в поисках новых рельефов, за которые можно ухватиться. И далее все заново: нащупала, проверила на устойчивость, схватилась, подтянула ногу, уперлась, переместила вес, передвинула вторую ногу. Не знаю, сколько времени длилось покорение местных гор, но мне показалось, что прошла вечность, прежде чем я оказалась наверху небольшой узкой площадки, где смогла немного передохнуть.

Сразу за площадкой следовал ряд остроугольных каменных наростов. Оставалось перелезть через них, и я окажусь практически у цели. Сложность заключалась в том, что маневрируя между ними, можно было легко потерять равновесие. А шансов успеть поймать твердую почву в случае падения не остается, так как рядом с препятствием пролегал глубокий овраг. Что скрывалось на его дне, в темноте я не видела, полагаю, все те же камни и обломки горной породы. Я

отдышалась и утерла со лба испарину – вот и согрелась. Обреченно вздохнув, двинулась дальше.

Первые два выступа я преодолела относительно быстро и, воодушевившись успехом, потеряла бдительность. Пропустила торчащую на уровне плеча пластину, оставшуюся после схода основной массы валунов. Камень будто расслоился, и часть его под собственным весом рухнула вниз. Другая часть, более мелкая и легкая, осталась выдаваться острым краем. Вот об этот край я и приложилась, не заметив его в сгустившемся мраке.

Сначала даже не поняла, что произошло, только почувствовала резкую боль в левом запястье. Инстинктивно отшатнулась и лишь тогда обнаружила эту троллеву пластину. Перевела взгляд на руку и заметила выступившую кровь. Хотела перевязать ранку платком, наклонилась, подставляя руку под лунный свет, и все-таки потеряла равновесие.

Правая нога неожиданно поехала вперед. Несколько неловких взмахов руками спровоцировали внезапный порыв ветра. Вот нельзя мне действия рук оставлять без осознанного контроля! Подхваченная им, я пару раз качнулась на краю обрыва, отчаянно балансируя над пропастью. А в следующее мгновение уже кубарем катилась по скалистому утесу, больно ударяясь всеми частями тела. Я еще успела подумать о том, что после таких полетов вроде бы не выживают, но как-то отстраненно, а потом сознание меня покинуло.

Глава 3

Интересно, сколько времени я провалялась без сознания? Минуты, часы? Способность мыслить возвращалось медленно и неохотно. Как же раскалывается голова! Затылок ломило, в правый бок что-то упиралось. Я попыталась перевернуться, чтобы избавиться от неприятного ощущения, и поняла две вещи. Первая – все тело саднит и болит. Вторая – я здесь не одна. Последнее мгновенно вызвало страх, и печаль о покаленном теле временно отступила на задний план.

При моем шевелении тот, кто находился неподалеку, начал двигаться. Кто бы он ни был, мои инстинкты вопили об опасности. Встреча явно не предвещала мне ничего хорошего. Заметив несколько пар глаз, тлеющих красными огоньками, я замерла, боясь даже вздохнуть. Окружившие меня существа обладали широколобыми массивными мордами, обрамленными рядом острых шипов, узкой грудной клеткой, покатою спиной и сильными лапами. Дранный тролль, это же горные волки! Но что они здесь делают?

В это время года их тут быть не должно, да и не нападают они на людей без крайней необходимости. Судя по всему, их привлек запах крови и обездвиженность жертвы. Теперь, когда я пошевелилась, волки заняли выжидательную позицию. Глупо надеяться, будто они отпустят то, что уже считают своей добычей. И пусть у меня есть немного времени,

но и только. Нужно срочно что-то придумать, если не хочу стать поздним ужином.

Словно услышав мои мысли, самый крупный волк повел носом, приняхался и заворчал. Ему вторили остальные какими-то хныкающими звуками. Затем вожак или кто он там им издал короткий рык и крадучись направился в мою сторону. Я судорожно схватилась за валяющийся рядом рюкзак. Время, надо выиграть время! Что делать, я уже знала – пока мы играли в гляделки с волками, решение пришло само. Но вот успею ли?

Трясущимися руками я достала из кармана рюкзака коробочку с черным порошком и отвинтила пробку у бутылочки с бесцветной жидкостью. К счастью, она все это время лежала в кармане плаща и чудом оказалась целой после падения. Справившись с пробкой, я щедро плеснула жидкости в порошок. Для нужной реакции ее требовалось всего несколько капель, но мне было не до пропорций.

Нужный эффект не заставил себя ждать. Я швырнула коробку под ноги приближающемуся зверю, собрала остатки сил, поднялась и побежала. Голова по-прежнему жутко раскалывалась, а все тело ныло, но ужас – хороший помощник в подобных ситуациях, и я мчалась, не разбирая дороги. Только бы успеть найти хоть какой-нибудь лаз, любую щель, в которую можно забиться и где меня не достанут. Убежать далеко от стаи горных волков я не рассчитывала, безумие даже предполагать такую возможность. Я обычная челове-

ская девчонка, мне ли соревноваться с матерыми хищниками? Тем более в темноте, по бездорожью и после того, как свалилась в овраг.

За спиной послышался возмущенный вой и громкое тьяканье. Значит, подействовало! Вскоре пелена зеленого тумана заволокла окружающее пространство. Это задержит их на некоторое время, пока ветер не развеет дымку. Подобные фокусы сбивают хищников с толку, мешая ориентироваться по зрению, путая следы обонянию и искажая звуки, чтобы и на слух не определить, куда двигается добыча. Жалко, что моя фора будет недолгой. Скоро концентрация зеленых паров в воздухе уменьшится, а волки станут еще злее. Но других вариантов все равно нет. Придется бороться за жизнь, пока есть хоть малейшая надежда.

Я все бежала и бежала, спотыкалась, падала, вставала и, стиснув зубы, снова принималась бежать. Сил почти не осталось, в висках гулко стучала кровь, сердце заходило в бешеном ритме, дыхание давно сбилось. Мне отчаянно не хватало воздуха, но сделать глубокий вдох не получалось. В боку предательски закололо, бег перешел на неровную ходьбу, мысли хаотично скакали, причем в совершенно дурацком направлении.

Вот почему я всегда пренебрежительно относилась к физическим занятиям? Теперь пришла расплата за лень и недалекость. Так бесславно и сгину, тупо не добежав до спасительного убежища. Хотя, может, и нет никакого убе-

жища вовсе, но об этом я уже не узнаю.

Внезапно впереди показался свет. Я пригляделась – похоже на костер. До слуха донеслась человеческая речь, кто-то смеялся. Сказать, какое счастье я испытала в тот момент, это ничего не сказать. Высшие, спасибо! Я облегченно выдохнула – спасена. Эта мысль вытеснила все остальные и весело заплясала в голове. Хищники сюда точно не сунутся, их обязательно отпугнут посторонние запахи, шум и огонь. Похоже, в этот раз я перехитрила судьбу и вышла относительно целой из передраги. Как могла быстро я поковыляла в направлении спасительного очага.

Страх быть растерзанной множеством острых зубов вытеснил здравомыслие. Мне и в голову не приходило, что те люди тоже могут оказаться опасными. Я вышла к большому костру, вокруг которого сидело трое мужчин. Они уже не смеялись, а лишь лениво перебрасывались редкими фразами. Заметив меня, все дружно замолчали и оценивающе уставились в мою сторону.

– Доброй ночи, – приветливо улыбнулась я. – Разрешите погреться у вашего костра.

Мужчины переглянулись. Тот, что сидел в центре, едва заметно кивнул остальным.

– Садись, мы всегда рады прекрасному обществу, – хрипловатым голосом проговорил ближайший ко мне и подмигнул, расплывшись в улыбке.

– Откуда ты такая... кхм, ободранная? Место безлюдное,

ночь, — вкрадчиво поинтересовался третий.

— Ну что вы накинудись на девушку, как невежливо, — осадил приятелей центральный. — Тебе нужна помощь? Мое имя Гремори, — обратился он ко мне.

— Спасибо. Мне бы просто горячего чая, если можно, и отдышаться.

— Крэк, налей гостею чаю, — распорядился Грэмори.

Судя по всему, он был лидером в этой компании. Во всяком случае, тот, кого он назвал Крэком, без лишних разговоров протянул мне чашку с дымящимся напитком.

Пока я молча пила и осматривалась, Грэмори представил присутствующих:

— Как ты поняла, этого грубияна зовут Крэк, а второго — Марис.

— Я Алистер.

Грэмори выглядел довольно приятным человеком. Худощавое телосложение, темные глаза, острый подбородок, черные волосы обрамляли высокий лоб. Говорил мужчина приветливо, но его взгляд оставался холодным и изучающим. Хотя, возможно, это мое воображение разыгралось после случившегося.

— Так что с тобой приключилось, детка? — опять подал голос Крэк, упитанный коренастый мужчина с сальными волосами и носом картошкой.

Я поморщилась: его обращение неприятно резануло слух. На сей раз Грэмори не стал одергивать приятеля, а тоже с

интересом ждал ответа.

– На меня напали горные волки, штук пять или шесть. Лишь чудом удалось спастись, в том числе и благодаря вам, – я натянуто улыбнулась.

Мужчины многозначительно переглянулись. Марис осклабился:

– Хочешь сказать, сейчас неподалеку бродит стая горных волков? А ты вот так просто взяла и убежала от них? Да ты очень везучая, детка. Или ты нам чего-то не договариваешь?

Я напряглась. Похоже, слишком рано обрадовалась, что все закончилось, и меня ожидают еще более худшие неприятности.

– Марис, заткнись и не пугай нашу гостью, – спокойным тоном произнес Грэмори. – Алистер, конечно мы тебе верим. Но как все случилось?

Марис раздраженно тряхнул белесой головой, но промолчал, продолжая буравить меня взглядом.

Я пожала плечами:

– Шла в столицу. На перевале поранилась и свалилась в овраг. Сколько пробыла без сознания – не знаю, когда очнулась, заметила волков. Наверное, их привлек запах крови. Я побежала, надеясь найти укрытие, чтобы пересидеть опасность, а наткнулась на вас. Говорю же, просто счастливый случай.

– Ну да, ну да, – задумчиво покивал Грэмори. – Все может быть. Чего только в жизни не встретишь, не так ли?

Марис с изумлением посмотрел на главного. Крэк хотел что-то сказать, даже рот открыл, но быстро взглянув на Грэмори, закрыл и согласно кивнул. Мол, действительно, что тут такого?

– Крэк, проводи Алистер. Она, верно, сильно устала, хочет отдохнуть и привести себя в порядок, – лучезарно улыбувшись, распорядился Грэмори.

Я удивилась. Крэк подмигнул Марису и ухмыльнулся.

– Куда? – подозревая худшее, поинтересовалась я.

– Да тут рядом совсем, в убежище, ты не бойся. Здесь-то не слишком удобно, – Крэк усмехнулся и неприятно обшарил меня взглядом.

Может, я все-таки неправильно поняла? Перевела жалобный взгляд на Грэмори, но тот лишь равнодушно отвернулся.

– Иди, позже поговорим, – в его голосе звучал приказ.

Троль облезлый, надо же было так влипнуть! Глупая куропатка, так обрадовалась, что мозги совсем перестали работать. Ведь сразу могла догадаться по их переглядываниям, манере разговаривать и крайне подозрительному виду, что это не простые путники, застигнутые ночью в пути.

Крэк одной рукой подхватил меня под локоть, во вторую взял мои вещи. В свете костра глаза толстяка масляно блестели.

– Ну, чего ждешь? Пошли уже.

– Без глупостей там, – жестко произнес Грэмори, – сейчас дело, потом все остальное. Марис, собирайся, проверим, ка-

кие такие страшные волки бродят возле нашего укрытия.

Идти, и правда, оказалось недалеко. Вскоре показалась возвышенность, поросшая мелким кустарником, кое-где рос разлапистый папоротник. Как раз за ним обнаружился замаскированный вход в небольшую пещеру, куда меня бесцеремонно впихнули.

– Да не дрожи ты так, мы демонически обходительные ребята, – хохотнул Крэк. – Если бы не дела, я бы прямо сейчас тебе это продемонстрировал, – он похлопал меня по талии и спустил руку ниже. – Извини, придется тебя привязать, а то вдруг не дождешься моего возвращения.

Меня передернуло. Противный толстяк склонился так близко, что я почувствовала его дыхание на лице. Он быстро связал мне руки и закрепил веревку на металлической скобе, воткнутой в землю. Я не сопротивлялась – незачем злить противника и раньше времени показывать, что хоть на что-то способна. Пусть думает, будто полностью контролирует ситуацию, тогда и бдительность меньше, и больше шансов на то, что они совершат ошибку, которой я смогу воспользоваться. Нарваться всегда успею. Например, когда этот мерзкий увалень перейдет от слов к действиям.

– Не хочу оставаться в темноте, – заныла я. – Мне страшно и холодно.

– Какая неженка. Впрочем, ладно, чего не сделаешь для такой сладкой девочки, – Крэк зажег висевший на стене факел. – Если будешь послушной, то я не разрешу Марису те-

бя трогать, – он провел рукой по моей щеке, задержавшись большим пальцем на губах.

Ну и скотина! Однако вслух я сказала другое:

– Не знаю, зачем понадобилась вам, но, возможно, мы договоримся? Мне показалось, Грэмори желал со мной побеседовать.

Крэк поморщился и убрал руки. Упоминание имени его дружка явно ему не понравилось, значит, тот у них действительно за главного. Кроме того, это охладило пыл толстяка. В моей ситуации и этого пока достаточно.

– Не обольщайся, после беседы он все равно отдаст тебя мне! Не скучай, – гаденько ухмыляясь, он вышел наружу.

Ага-ага, жди! Я так отчаянно карабкалась по скалам и на пределе возможностей спасалась от стаи горных волков, из последних сил цепляясь за призрачную надежду выжить. И все это, чтобы попасть в лапы такого мерзкого гада?

– Это мы еще посмотрим, – злобно прошипела я. – Скучать я точно не собираюсь.

Ну все, теперь самое время оглядеться и подумать. И хорошо бы успеть додуматься до чего-нибудь дельного, иначе зря я так рьяно от волков удираю – еще неизвестно, что в итоге оказалось хуже.

Пещера выглядела обжитой. На стенах висело несколько факелов, но горел только один. Поэтому я не могла рассмотреть того, что находилось в ее дальнем конце. Но и попавшее в поле зрения впечатляло – просто музей раритетов

какой-то, а не логово разбойников. На высоких стеллажах аккуратными рядами расположились засушенные, заспиртованные и даже засыпанные красным песком, который, кстати, сам по себе большая редкость, различные части тел животных. Подобным же образом хранились части растений. корни, стебли, соцветия. Тот, кто собирал эту удивительную коллекцию, прекрасно знал о назначении каждого экспоната.

Например, на ближайшей ко мне полке в стеклянной банке лежали когти грифона – единственный магически ценный трофей во всем теле существа. Или же вон те подвешенные на лентах пучки желтой травы – оставили только стебли, а не все растение целиком с листьями и корнями. И я точно знала, что болотная росянка ценится как раз за свой характерного вида стебельки, перепутать которые с чем-либо другим невозможно. Они толстые жесткие, покрыты множеством тончайших волосков, имеют бледно-желтый цвет и источают медовый аромат. А главное, находят широкое применение при изготовлении запрещенных зелий.

Зато листья и цветы хоть и красивы, но по факту совершенно бесполезный травяной мусор. Добыть эти самые стебли очень непросто, ведь росянка растет на болотах. Причем не на любых, а только там, где погибло определенное количество живых душ, неважно, правда, чьих. Да и добраться до растения крайне сложно. Оно прячется в самых топких местах, удаленных от любой устойчивой опоры.

Еще я опознала парочку редких артефактов, один из которых считался безвозвратно утерянным для человечества. Я ведь упоминала об интереснейшем собрании книг в библиотеке отца? Вот-вот, а посидеть допоздна с книгой-другой я любила.

Напротив стеллажей размещалась хозчасть – сваленный в кучу инвентарь и инструменты, за ними неопрятного вида лежанка. Пока я вертела головой и все больше поражалась увиденному, обнаружила загадочное существо. По всему выходило, что оно, в отличие от остального собрания, не только сохранило целостность, но и осталось живым.

Существо походило на маленького дракона, размером с мою руку от плеча до кончиков пальцев, это если не брать в расчет хвост. Дракошка поблескивал бурой чешуей и внимательно меня изучал. Желтые глаза с вертикальными зрачками не мигали, на морде читался интерес. Все, точно схожу с ума.

Важный момент: зверь сидел в клетке, крепившейся на большой крюк под потолком, а, следовательно, был таким же пленником, как и я.

Проникнувшись солидарностью к мелкой рептилии, я невесело усмехнулась:

– Привет, дружок, и тебя поймали, как глупую птичку? Не бойся, я что-нибудь придумаю, – больше убеждая себя, чем утешая зверя, громко заверила я.

Дракоша моргнул и продолжил играть в гляделки. Дожи-

ли, уже с ящерами разговариваю! Почувствовав себя идиоткой, я отвернулась.

Итак, что мы имеем? Руки связаны, рюкзак с вещами валяется неподалеку, но дотянуться до него я не могу. Хотя-я-я... Я пошевелила руками и убедилась, что веревка прилегает неплотно. Правильно я не стала дергаться, когда Крэк меня связывал – удалось избежать впивающихся в кожу пут. Если сейчас некоторое время продолжу ослаблять натяжение веревки, то добьюсь большей подвижности кистей. И значит, смогу дотянуться до так удачно свисающего с очередного ценного гербария конца ленты.

Заинтересовавшая меня лента располагалась в непосредственной близости от горящего факела, и при желании можно сделать так, чтобы она воспламенилась. Необходимо лишь поймать ее конец и потянуть в нужном направлении. Ее горящим концом я подожгу веревку, которой привязана к скобе, и получу свободу. После этого избавиться от веревки, связывающей руки, будет несложно. Та серповидная загогулина среди брошенного инструмента как раз пригодится для этой цели.

Спланировав дальнейшие действия, я немедленно приступила к воплощению плана в жизнь. В теории все выглядело правдоподобно, на практике же оказалось намного сложнее. Начать с того, что я добрых полчаса нещадно дергала руками, пытаясь ослабить навязанные петли. В результате получила болезненные натертости на запястьях и между

большим и указательным пальцами. Добившись нужного эффекта, я запрыгала, словно раненая блоха, стремясь поймать легкий, качающийся от любого прикосновения конец ленты. Когда казалось, что почти ухватила, он выскальзывал, приведенный в движение моими неудачными предыдущими попытками.

Устав скакать, я замерла и перевела дух, заодно выжидая, пока вредная нитка перестанет качаться и придет в изначальное положение. На глаза попался ящер. Хотя, может, это девочка? Появилось стойкое ощущение, что мои телодвижения его забавляют. Наглая мордочка ехидно шурилась, приоткрыв пасть в подобии усмешки. Я показала дракошке язык и продолжила пляски.

Во второй заход, после нескольких отчаянных подскоков, я все же поймала краешек ленты и изогнулась, стремясь попасть ею в пламя факела. Извиваясь, как заправская змея, я распекала на все лады сволочную нитку, похотливых уродов, гадких волков и всех, кто хоть как-то был повинен в моем нынешнем положении. Даже ящеру досталось, за то, что он такой вредный и вместо моральной поддержки смеется надо мной. Когда лента загорелась, я издала тихий победный клич, ожидая пока огонь перекинется на мою веревку.

Все прошло быстро, только вместе с веревкой, скрепляющей меня и скобу, загорелась и та, которая связывала мои руки. Пришлось стиснуть зубы и перетерпеть боль, заработав пару ожогов. Кажется, в этот момент дракошка веселить-

ся перестал. Наконец-то освободившись, я подбежала к инструменту и окончательно избавилась от ненавистных пут.

Так, теперь хватаем рюкзак и убираемся как можно дальше отсюда, пока хозяева не вернулись. Только ведь они при желании легко смогут меня догнать – я и в лучшие времена была далека от беговых подвигов, а в нынешнем состоянии и подавно. Значит, нужно им это желание отбить, хотя бы временно. Я подошла к стене, вынула из крепления факел и подожгла выстилающую пол солому. Пока негодяи будут спасать свое ценное имущество, у меня появится шанс удрать подальше.

Огонь занялся и быстро распространился по периметру пещеры. Мне в голову пришла шальная идея. Я торопливо сунула в рюкзак ближайший артефакт, далее в сумку перекочевало все, что было знакомо и чем можно было бы воспользоваться при изготовлении снадобий. Затем я подбежала к клетке с дракончиком, сняла ее с крюка, подхватила во вторую руку и двинулась улепетывать. Ну как двинулась – дракоша весил очень даже ощутимо, поэтому улепетывание больше походило на уползание. Ничего, главное, прочь отсюда.

И вовремя – небо посветлело, а со стороны чахлых деревьев слышались голоса. Скоро владельцы пещеры с сокровищами будут здесь и обнаружат оставленный мною подарок. К сожалению, им известно, куда я направлялась, а значит, идти прежним путем теперь нельзя. Придется петлять,

да и все равно после ночных приключений я сбилась с основной тропы и сейчас лишь примерно представляла, как на нее вернуться. Под такие невеселые мысли ноги уносили меня все дальше и дальше от страшного места. Благо хоть здесь уже не было голых скал, и местность покрывал сначала редкий, а потом все более густеющий лес. В нем-то я и рассчитывала затеряться.

К тому моменту, как окончательно рассвело и день полноценно вступил в свои права, я прошла достаточное расстояние, чтобы считать себя в относительной безопасности. Бросив рюкзак и клетку под раскидистой елью, я обессиленно упала на землю. Очень хотелось просто закрыть глаза и уснуть, но оставалось еще одно важное дело. Я потеряла виски, отгоняя сонливость, и разделась. Неподалеку журчал ручей, собственно, поэтому я тут и остановилась.

Сняв грязную и местами рваную одежду, промыла раны и ссадины. После чего смазала их лечебной мазью и удовлетворенно отметила, что ничего жизненно важного не повреждено, только ушибы, синяки и мелкие порезы. Воспаление им теперь не грозило, а через несколько дней ранки и вовсе заживут.

Рубашку и плащ я, как получилось, застирала и развесила сохнуть на нижних ветках молодого деревца возле ручья. Кожаный жилет не пострадал, а вот штаны оказались испорчены и восстановлению не подлежали. Уж слишком много я насчитала в них дыр. Причем разодраны они были настоль-

ко художественно, что даже если и зашивать, то результат вышел бы сомнительный. Повздыхав над утратой, я достала запасные. Надеюсь, эти прослужат дольше – других у меня просто нет. Вот вроде и все, теперь можно отдохнуть, пока организм будет восстанавливать силы.

– Эй, ящерка, пить хочешь?

Я налила воды в крышку от походной фляжки и поставила перед рептилией. Сама легла рядом с клеткой, рюкзак подложила под голову. Пока звереныш раздумывал, пить ему или нет, я прикрыла веки и провалилась в целебный сон.

Проснулась ближе к вечеру и без аппетита поужинала остатками булочек, предложенных Цигуном. Казалось, наша встреча случилась очень давно, настолько насыщенными выдалась последние сутки. Угостила хлебом дракошу и снова уснула.

Второй раз я открыла глаза уже на рассвете, чувствуя себя значительно лучше. Встала, умылась и развела костерок. Ящер все это время внимательно за мной наблюдал.

– Ну что, красавчик, как будем тебя вызволять? – поинтересовалась я вслух, чтобы было не так грустно. – А может, ты девочка?

– Вообще-то, нет! – возмущенно ответил он. – И насчет вызволять... с клеткой проблем не возникнет, а с ошейником тебе вряд ли справиться.

От неожиданности я аж присела и во все глаза уставилась на дракошку. Все-таки я сошла с ума или отныне все встре-

ченные мною животные будут разговаривать?

– Чего смотришь, вроде ты меня освободить собиралась? В днище клетки снаружи есть выступ, потяни за него. Отодвинется пластинка, под ней спрятан ключ. Дальше, поди, и сама сообразишь, что к чему, – усмехнулся зверь.

Все еще переваривая произошедшее, я молча выполнила его указания. Действительно, в двойном дне обнаружился маленький ключик. Я открыла замок у клетки, после чего ящер вылез на траву и с наслаждением потянулся. Судя по поведению, чувствовал он себя вполне вольготно.

– Почему ты раньше молчал? – запоздало поинтересовалась я. – Раз такой смысленный.

– Мне было интересно посмотреть, как ты спасалась. По твоему решительному виду я сразу понял – она что-то задумала. Потом уже не до разговоров стало, ну и пугать не хотел.

– Ах, тебе интересно было? Пугать меня не хотел? – разозлилась я. – По-твоему, я на шута похожа? Или считаешь себя самым умным? Что же ты тогда в клетке оказался? Свинья ты неблагодарная, вот ты кто! Я, если помнишь, твою шкуру спасла, а ты... ты... – меня понесло.

Сдерживаемые до поры эмоции от всего пережитого прорывались наружу и грозили вылиться в добрую истерику. Ни к селу ни к городу вспомнились обидные слова, случайно услышанные на тихой улочке несколько дней назад. Якобы друзья тоже надо мной смеялись, им тоже было интересно за мной наблюдать. И для этого животного, даже не челове-

ка, я оказалась лишь забавным развлечением. Я представила, как нелепо скакала в пещере, стараясь поймать уворачивающийся хвост ленты, а дракошка с интересом наблюдал и потешался.

– Я не просил меня спасать! – огрызнулся он. – Ты сама проявила инициативу.

– Проваливай тогда на все четыре стороны, тебя никто не держит! Теперь ты свободен.

Я зло на него посмотрела и отвернулась. На глаза навернулись слезы. Ящер некоторое время молчал, потом примирительно произнес:

– Не думал, что тебя это так заденет. Сама посуди, откуда мне было знать, что твой план побега удастся? А просвещать этих уродов насчет своих возможностей я не собирался, да и тебя видел впервые. Как бы ты поступила на моем месте?

Возможно, он был прав, его слова звучали разумно, но обида все еще душила меня. И дракончик воспринимался как предатель.

– Ты избавишь меня от своего присутствия или нет? – не оборачиваясь, как можно спокойнее произнесла я.

Очень хотелось остаться одной и дать волю слезам, отпустить навалившиеся страхи и волнения. Рыдать же перед этим наглым, самоуверенным ящером было стыдно и противно, и от этого я злилась еще сильнее. Чего же он ждет? Ведь его и вправду ничего рядом со мной не держит. Казалось, он что-то для себя решал.

– Нет, – мягко ответил дракоша.

От столь резкой перемены в его интонациях я все же оглянулась.

– Во всяком случае, пока сам не сочту это необходимым, – поспешил все испортить несносный ящер и с вызовом посмотрел мне в глаза.

Я состроила кислую мину, давая понять все, что думаю на этот счет. Истерить перехотелось, появилось любопытство.

Глава 4

– Больно ты деловой для обыкновенной ящерицы, хоть и говорящей, – прищурилась я.

Напротив хмыкнули.

– А я и не ящерица, я дракон, – он хищно улыбнулся, демонстрируя оскал.

– Совсем меня за дуру держишь? Сходство, конечно, есть, но размерами ты не вышел. Хотя, может, ты еще детеныш? – пришел мой черед веселиться, наблюдая, как обиженно вытягивается морда рептилии.

– Что б ты понимала в драконах! Тебе о них хоть что-нибудь известно, кроме бабкиных сказок и досужих вымыслов?

Я сконфужено примолкла. В самом деле, никакой достоверной информации на эту тему у меня не имелось. Все познания сводились лишь к общеизвестным фактам: драконы – это большие страшные зверюги, умеющие изрыгать огонь и обладающие интеллектом. Но не признаваться же в этом мелкому заносчивому якобы дракону.

– Разумеется! Драконы – разумная раса, населяющая Верхний Мир. С рождения магически способные, плюют огнем, сами огромных размеров. К Среднему Миру нейтральны, предпочитают не контактировать с населяющими его расами и не вмешиваться в его ход истории, – поделилась я скудными знаниями, почерпнутыми когда-то из энцикло-

педии по мироустройству.

Ящер фыркнул:

– Так я и думал, хотя могло быть хуже. Слушай, откуда ты такая эрудированная взялась? Вот правда, смотрю на тебя и никак не пойму.

– Давай-ка все же разберемся с тем, откуда взялся ты, – не поддалась я на провокацию. – И для начала, может, представишься?

– Могу и представиться, мое имя Шантиграан Стэн Ака-тоши, – важно выдал дракончик.

Видя, что должного впечатления его имя не произвело, раздраженно махнул лапой.

– Что с тебя возьмешь, неразумное дитя, зови меня Шанти.

Нет, это надо видеть: стоит чудо ростом чуть выше моего колена и снисходительно, с видом умудренного жизнью старца вещает. Я не удержалась и прыснула, пряча лицо в ладонях.

– Мое имя Алистер Дэйл, – вторя его интонациям, представилась я. – Зови меня Алиса.

Похоже, он все-таки обиделся.

– Алистер, – надменно игнорируя краткое имя, продолжил разговор дракон, – известно ли тебе, какими именно магическими свойствами обладает раса драконов?

– Ну-у-у, в общих чертах, – замялась я.

– Ну-у-у, так я немного приоткрою завесу тьмы твоего

невежества, – передразнил Шанти. – По желанию мы принимаем подходящие для Среднего Мира размеры и облик. В частности, я использую тот вид, что ты наблюдаешь сейчас.

Все еще с недоверием я его осмотрела. Вытянутой формы голова, по краям которой, ближе к макушке, располагались веерообразные длинные наросты, соединенные тонкой кожей наподобие перепонки. Смотрелось, кстати, это очень симпатично. По позвоночнику, переходя на хвост, росли пластинчатые чешуйки, тесно подогнанные друг под друга. Даже на вид было понятно, что они очень острые и, скорее всего, при необходимости служат оружием в драке. На боках рептилии между передними и задними лапами виднелись узкие кожистые складки, под которыми, вероятно, прятались крылья. Тело покрывала рельефная кожа кирпичного цвета, а брюшко поблескивало в лучах восходящего утреннего солнца медными переливами. Я невольно залюбовалась. Шанти, кем бы он ни являлся, был красив. И он это отлично знал – я перехватила самодовольный взгляд.

– Почему ты тогда не превратился в огромного дракона и не растерзал своих обидчиков, а сидел в клетке? – озвучила я справедливый довод в пользу сомнительности драконьего происхождения.

– Хороший вопрос, – одобрил он. – Потому что на мне ошейник из ланталла. Металла, блокирующего магию.

– Как они вообще умудрились его на тебя нацепить, если ты так неимоверно силен, как хочешь мне доказать?

Его глаза вспыхнули ярко-желтым пламенем, зрачки сузились в крошечные щелки.

– Не твое дело, человечка! Много чести тебе что-то доказывать. Мне безразлично, веришь ты или нет.

Вот сейчас я поверила, что стою напротив не ящерицы-переростка. Слишком говорящим был в этот момент облик Шанти: его властный голос, грозный взгляд и горькая усмешка, никак не вязавшаяся с произнесенными словами. Так могло бы выглядеть действительно сильное и благородное существо, которое попало в лапы низших, по его представлениям, особей. Последний факт явно задевал его гордость и самолюбие. Я решила более не искушать судьбу и найти общий язык с драконом, поэтому миролюбиво произнесла:

– Шанти, а как снять ошейник, могу я помочь?

Он смерил меня внимательным взглядом, подумал и все же ответил:

– Его может снять только очень сильный маг или другой дракон, – насмешливо закончил: – Среди твоих друзей отыщется подходящий?

Я вздрогнула и пробормотала:

– Нет у меня друзей, – быстро продолжила, не желая развивать эту тему: – Но я разыскиваю одного ниора, которого мне отрекомендовали как достаточно известного в определенных кругах. Есть шанс, что он поможет. Правда, не могу ничего обещать, так как сама с ним незнакома. Знаю лишь то, что он живет в Кирате.

– Сомнительная затея. Как его имя?

Однажды мне уже говорили о сомнительности моих планов на будущее, причем совсем недавно – припомнила разговор с Лисом.

– Альтамус Форт Абигайл.

– Не слышал о таком.

Дракон задумчиво поводил хвостом из стороны в сторону, словно мог знать поименно всех могущественных ниоров Империи.

– Но почему бы не попробовать, все равно собирался приглядеть за тобой. Одно другому не мешает.

И вот что мне делать с этой напыщенной рептилией?! Вышие, он собрался за мной присмотреть. Он. Присмотреть. Хотя пусть его, вдвоем веселее. Главное, привыкнуть воспринимать его таким, какой уж достался. Как-никак передо мной настоящий дракон.

Оказалось, несмотря на некоторые превратности характера Шанти, он вполне милый парень. Особенно когда в хорошем настроении. А еще он отлично ориентировался на местности, и благодаря ему мы уже второй час бодро шагали окружным путем в сторону столицы.

За то время, пока мы собирались, завтракали и искали обходные тропинки, я вкратце рассказала дракошке о своей жизни и о том, как оказалась в пещере, откуда его и утащила. Кстати, Шанти прекрасно охотился, и вопрос с пропитанием решился сам собой. На завтрак мы ели яичницу, а в

обед наслаждались нежным мясом норных тушканов. Я почти простила ему утренние выходки, уплетая горячее, ароматно пахнущее мясо. Все-таки сухомятка и выпечка даже мне надоели, а дракон вообще заявил, что еда без мяса – не еда.

– Расскажи мне о Верхнем Мире. Какой он? – вкрадчиво поинтересовалась я, пользуясь его благодоступным расположением духа.

Шанти задумался:

– Что именно тебя интересует?

– Все! Это же совсем другой мир, другая плоскость реальности, и сами драконы... Они такие величественные, мудрые и загадочные, – мечтательно протянула я.

– Да ладно? – ехидным голосом пробурчал мой новый приятель. – И откуда такие характеристики? Что-то я не заметил у тебя пиетета перед драконами, – он окинул себя выразительным взглядом.

– Брось, не будь занудой. Ты – маленький дракончик, во всяком случае, пока. Мне сложно воспринимать тебя иначе. Согласись, не каждый день встречаешь разговаривающего ящера, который утверждает, что он самый настоящий дракон. Вы же практически не спускаетесь в Средний Мир и уж тем более не общаетесь вот так запросто с простыми смертными, – последние слова я произнесла саркастическим тоном, намекая на присущую Шанти заносчивость.

Он благополучно ничего не заметил и с совершенно се-

рьезным видом кивнул в подтверждение моих слов.

– Да, это так, но встречаются исключения. Теперь у тебя есть уникальная возможность со мной беседовать.

Я вздохнула. Произнесено это было на полном серьезе, ну совершенно непробиваемый тип.

Тем временем дракоша продолжил:

– Сами мы называем Верхний Мир Небесной Долиной, он состоит из совокупности островных образований, дрейфующих в воздушном пространстве по определенным траекториям. Самый крупный по площади остров Алнаир – наша столица. Драконы – свободолюбивые создания, которые мало привязаны к материальным ценностям, им нет дела до обычной возни среди рас, населяющих Средний Мир. Поэтому с вами мы практически не контактируем, за редкими случаями.

– А как вы попадаете в наш мир?

– Обычно, прилетаем.

Шанти усмехнулся и продемонстрировал мне свои очаровательные тёмно-бордовые перепончатые крылышки.

– Ну ясно, перестань издеваться! Ты же понял, о чем я, – ткнула указующим перстом в небо.

– Да понял я, понял, – он смешно пошевелил гребнями на голове. – Существуют точки перехода. В нашем случае это священный остров Сирма с расположенным на нем Источником Силы. Оттуда можно совершить перемещение в Средний Мир. И про крылья я серьезно, на них и прилетаем.

– В Нижний Мир попадают по той же схеме?

– Да. Только у них есть две такие точки, откуда можно совершить переход, но общий принцип аналогичен. Между прочим, у демонов тоже есть крылья.

– Знаю, – я завистливо помахала руками. – У всех есть крылья, все летают, тоже хочу.

Шанти рассмеялся:

– Когда разберемся с ошейником, возможно, я соглашусь немного с тобой полетать. В виде исключения.

Я замерла, не веря в свалившееся счастье и не зная, как выразить благодарность. Поэтому просто подбежала к дракону и крепко обняла его за шею.

– Спасибо тебе, я всю жизнь об этом мечтала!

Искренне улыбнулась, заглядывая в его янтарные глаза. Они вспыхнули, и на радужке проявился красный узор.

– Подожди благодарить раньше времени, – буркнул Шанти. – Откуда такая тяга к полетам?

– Долгая история, расскажу как-нибудь в другой раз, в более подходящей обстановке, – уклончиво ответила я.

Не вываливать же на него прямо сейчас и про свои странные сны, и необъяснимую любовь к ветру, и сомнительные магические способности. Не готова я к такому разговору, да и не уверена, что он правильно поймет.

– Ловлю на слове, – легко согласился дракон. – Мы, кстати, пришли.

Я с сомнением огляделась.

– Где же река?

– Ты прислушайся.

Я вся обратилась в слух. Действительно, совсем недалеко явственно различалось журчание воды.

– Селена за тем пригорком? – вопросительно посмотрела на Шанти.

– Верно, – одобрительно кивнул он.

– Странно, ведь мы должны были проходить пахотные поля, расположенные вдоль берега.

– Ничего странного. Это если бы ты шла путем, которым ходят все, а я привел другой тропой, о ней мало кто знает. Она сразу выводит к реке, избавляя от необходимости встречаться с людьми.

– Здорово, наверное, но как мы будем перебираться через реку? Ведь нам нужна переправа, а она осталась среди людей.

Я поморщилась: все-таки его пренебрежительное отношение к населению нашего мира задевало. Шанти удивленно посмотрел на меня, потом на свои крылья, затем снова на меня.

– Ты права, я как-то упустил из виду, что тебе нужна переправа. Никогда раньше не имел дел с человечками. Теперь придется идти вдоль русла, чтобы выйти к местному населению.

Я хихикнула:

– Да уж, придется. Только ты крылья там не распускай. Пусть все думают, что ты просто большая ящерица, меньше

внимания привлечем.

– Сам понимаю, не дурак, – буркнул он. – Подумаешь, отвлекся немного. И на дракона бывает проруха.

– Рада, что такой мудрый и достойный сын своего племени осознает этот факт, – ехидно подначила я.

– Не ерничай! Я, между прочим, в отличие от тебя, действительно пожил и знаю побольше некоторых.

Некоторые в виде меня тут же задали давно интересовавший их вопрос:

– А сколько тебе, собственно, лет? Если не секрет, конечно.

– Не секрет, сто восемьдесят семь.

– Да-а-а, дедуля, рядом с тобой я еще младенец.

Он почему-то не поддержал моего шутивого тона, а смутившись, как бы нехотя заметил:

– По драконьим меркам я еще молод. У нас совершеннолетие наступает в сто пятьдесят.

– Ага-а-а, так мы почти ровесники! Так что забудь о пьетете и не умничай, – я ласково погладила его крылья.

К вечеру мы выбрались к цивилизации. Мир вокруг наполнился привычными звуками: стуком лошадиных копыт, звоном посуды, людским гомоном и собачьим лаем. Я втянула носом воздух – как хорошо! Оказывается, мне так этого всего не хватало.

– Шанти, как смотришь на то, чтобы перекусить?

– Определенно положительно. Подожди здесь, сейчас

поймаю кого-нибудь, я быстро.

– Нет, погоди, у меня есть идея получше. Ты же раньше, говоришь, среди людей не бывал. Хочешь, покажу тебе немного жизни нашего мира?

Дракон задумчиво поводил хвостом.

– Почему бы и нет? Веди меня, Алистер Дейл, будем считать, что сегодня вечером я полностью в твоём распоряжении.

Я улыбнулась. За все время нашего знакомства Шанти ни разу не назвал меня кратким именем. Интересно почему? Решив, что у каждого свои причуды, тут же отбросила посторонние мысли и повела нового знакомого навстречу музыке и праздно гуляющим людям.

В рабочей станице, куда мы в итоге вышли, всю отмечали праздник. В обычное время здесь располагался перевалочный пункт, где можно найти кров, ночлег и сытно поесть. Вдоль русла Селены похожих станиц встречалось много. С плодородных земель, как обобщенно называли все пахотные поля и возделываемые садовые культуры, в них съезжался рабочий люд. Причем в основной массе действительно люди. Мало находилось желающих заниматься земледелием на благо чужой Империи.

Но бывало, что попадались среди приезжих и представители других рас, населяющих Средний Мир, в основном полукровки. Они находили себе занятие в сфере услуг, без которой, разумеется, станица существовать не могла. Вооб-

ще-то, у нас не особо поощрялась миграция народов и возможность встретить так запросто посреди улицы эльфа или, скажем, орка стремилась к нулю. А вот в станицах такая вероятность немного увеличивалась.

Стояла ранняя осень и рабочие, закончив вахты, возвращались сюда, чтобы позднее разъехаться по домам до следующего сезона. Кому уезжать было некуда, жил прямо здесь. Мы как раз попали на праздник равноденствия Майер-Стан, знаменовавший собой смену перехода года из тепла в холод, а также сбор основной части урожая. На коротких улочках повсюду загорались разноцветные фонарики, уже начало темнеть, и в сгущающихся сумерках это выглядело волшебным. Из таверн доносились музыка и смех, народ отдыхал после долгих трудов. В воздухе витали ароматы жареного мяса, свежей выпечки и разнообразных фруктов.

Шанти молча вертел головой по сторонам и не сопротивлялся моему выбору направления. Мы остановились у одной из таверн со смешным названием «Сытая куропатка».

– Ладно, хоть не глупая, – фыркнула я.

Дракон посмотрел вопросительно. Предложила ему:

– Смотри, какая уютная у них веранда. Давай поужинаем здесь.

Он кивнул. Мы поднялись на веранду, украшенную венками из ярких полевых цветов. Проследовали в самый дальний затененный угол, где могли укрыться от любопытствующих взглядов. Расположились за столиком с нарядно вы-

шитой скатертью и сделали заказ. Вернее, я сделала, Шанти предусмотрительно молчал.

Разносчица в белом фартуке скользнула по нему равнодушным взглядом и сосредоточилась на мне. Мало ли, кого в жизни встретишь, особенно в станицах: ну ящер, ну крупный, ничего сверхъестественного. После того, как она принесла еду, мы некоторое время сосредоточено жевали, а утолив голод, блаженно развалились на стульях. Щурились на мигающие фонарики и неторопливо пили эль. Шанти с интересом наблюдал за происходящим. Я не мешала, наслаждаясь атмосферой приятного вечера, легким ласкающим лицо и волосы ветром и своими мыслями.

Так хорошо и спокойно я себя не ощущала уже очень давно, даже и не припомню, когда в последний раз. Душа грелась в безмятежности, словно отыскала свой якорь. Сейчас ей не хотелось улететь, раствориться, слиться с потоками воздуха и растаять в небесной дали, как это часто бывало раньше. Любопытно: на меня так повлияла обстановка или эль? А может, дело во вредном драконе, который повстречался на моем пути? Попыталась вспомнить, в какой именно момент во мне поселилось это удивительное чувство защищенности и опоры...

Да бред, отогнала глупые мысли. Сначала я не могла поверить, что Шанти именно тот самый настоящий дракон из древних преданий и учебников по мирозданию. А поверив и пообщавшись, не могу отделаться от впечатления, что вос-

принимаю этого разумного зверя, как друга. Для меня стирается личина ящера, когда смотрю в его серьезные, умные, восхитительно красивые глаза.

Да уж, Алиса, куда тебя занесло: от одиночества начала видеть сусликов там, где они только могут быть. Ведь сама хотела оставаться одной, поэтому и ушла из дома. Привязанности губят, а люди предают. Знаю Шанти вторые сутки, а уже мысленно называю другом – так не бывает. Да и нужен ли ему такой друг – обычная человеческая девчонка, кто я на его многовековом пути? Всего лишь песчинка, попавшая в поле зрения по воле случая. Средство для избавления от мелкой неприятности в виде ланталлового ошейника.

Расслабляться нельзя. Нельзя привязываться к Шанти, ведь он уйдет, когда сочтет нужным. Он сам так сказал, еще в самом начале. Надо ценить его честность и не желать большего. У нас разные дороги, драконы не дружат с людьми. Я протянула руку и осторожно провела пальцами по рельефной чешуе. Шанти вздрогнул от неожиданности и перевел свой пронзительный взгляд на меня. Его радужки вновь расцвели тонкими нитями багряного узора.

– Алистер, что-то случилось? – не дождавшись от меня объяснений, уточнил он.

Звучание полной формы имени отрезвило: вот и еще одно доказательство моих выводов. Ну что ж, пусть будет друг на время, мне выбирать не приходится. Я невесело усмехнулась:

– Все в порядке, Шанти, такая прекрасная ночь.

Он покачал головой, будто не поверил моим словам.

– Ночь действительно прекрасна, – затем помолчал немного и добавил: – Знаешь, мы не любим, когда нас трогают просто так и... посторонние.

Вот так, посторонняя. Я резко отдернула руку и поспешила извиниться:

– Прости! Я не знала.

– Да понял я. Ты уже не раз за сегодня это продемонстрировала. В общем-то, я даже начинаю привыкать.

– Привыкай. Боюсь, и это я тоже не контролирую, – спрята-
ла я за наглостью свое расстройство.

– А что еще ты не контролируешь?

– Сейчас и узнаем.

Я махнула рукой, вкладывая в жест все кипящие сейчас во мне эмоции. На соседнем столике опрокинулась ваза с цветами.

– Ты владеешь магией? – удивленно воззрился на меня Шанти.

– Не знаю. Но то, что сие не контролирую, это точно. Поэтому и хочу найти ниора Форт Абигаила. Надеюсь, он мне поможет или хотя бы объяснит, что к чему.

– Хм, значит, твоя стихия – воздух.

– Наверное, если это вообще имеет отношение к магии.

В этот момент разговор пришлось прервать, так как в нашу сторону направился улыбчивый парень в рубашке навы-

пуск и веточкой омелы в волосах.

– Привет. Смотрю, ты без кавалера, – он галантно протянул мне руку. – Потанцуешь со мной?

Первым порывом было вежливо отказать, но потом вспомнила мысли о дружбе с драконом и то, как он намекнул, чтобы я не забывалась. Ну нет, такой вечер портить нельзя! Буду веселиться, я это честно заслужила – день рождения-то пропал. Улыбнулась, поднялась и, не глядя на дракона, пошла в круг танцующих.

Надо отдать должное, новый знакомый оказался веселым и легким в общении человеком. Он непринужденно болтал о какой-то незначительной чепухе и смешил меня. После третьего танца подряд я с сожалением сообщила, что пора возвращаться. Линур – так звали парня, предложил меня проводить. Одна его рука давно уже лежала на моей талии, а второй он заботливо поправил мне волосы. В его действиях не было ничего навязчивого, его ухаживания даже были приятны.

Перекрывая музыку, до слуха донесся гул голосов, мы обернулись. Заметив тонкую струйку дыма и язычки пламени, я воспользовалась замешательством Линура и поспешила к нашему столу. Как оказалось, вовремя. Скатерть на нем уже всю пылала, а на меня, не мигая, укоризненно смотрели два желтых глаза с узкими щелками зрачков.

– Нам пора, – твердо произнес Шанти.

– Я так и поняла, – подхватила вещи и быстро направилась

к выходу.

Когда мы отошли от «Сытой Куропатки» на приличное расстояние и свернули за угол, я не выдержала и поинтересовалась:

– И что на тебя нашло?

– Ты о чем?

– Зачем устроил поджог?

– Дракон я или где? – невинно захлопал глазами Шанти. – Ты развлекалась, мне стало скучно. Ведь ничего критичного не произошло, я контролировал.

– И более интеллигентного способа скоротать досуг ты не придумал? Напомни при случае научить тебя правилам поведения в общественных местах, а то твои дикие повадки могут напугать кого угодно.

– Я знаком и с правилами поведения и, не поверишь, даже с этикетом.

Мое сознание тут же услужливо нарисовало картину с сидящим за столом огромного размера драконом в полной боевой готовности. Он чопорно пьет чай из маленькой кружечки, которую держит лапой с оттопыренным когтем. Тут к нему подходит другой дракон, не менее внушительного облика. Они изящно раскланиваются, делают реверансы и уходят вдаль, держа друг друга под ручку. Или правильнее будет, лапку? Я захихикала.

Шанти неодобрительно на меня посмотрел и продолжил:

– А вот тебе не мешало бы напомнить о правилах элемен-

тарной безопасности! Или ты думала, этот, – он поморщился, подбирая слово, – танцор только танцами собирался ограничиться?

Теперь настала моя очередь морщиться:

– Нормальный парень. Чего ты взъелся? Я, представь себе, тоже контролировала ситуацию.

– Ага. Тогда я саламандра из камина.

Я скептически его оглядела:

– Не похож.

– Вот и я про то же. Мне хоть и не доводилось тесно общаться с населением твоего мира, но кое-какие представления о подобных взаимоотношениях у меня имеются, – продолжил он бухтеть наставительным тоном.

Сейчас Шанти вновь стал казаться слишком взрослым, напоминая о том, сколько ему на самом деле лет, и чересчур серьезным. Поняв, что начинаю злиться, поспешила его перебить:

– Слушай, я сама в состоянии о себе позаботиться и не нуждаюсь ни в чьей опеке! – прозвучало резко, ну и пусть, нужно сразу обозначить границы.

– Глупая, – его голос сделался мягче, – буду я тебя еще спрашивать. Сам решу, кого и когда опекать.

Я фыркнула. Ну вот как сердиться на этого наглеца? Никогда не знаешь, как он поведет себя в следующий момент, зато с ним интересно и... надежно.

– Ладно, пошли уже, мудрый сын своего народа. Хочу тебе

кое-что показать.

– Что ты опять задумала?

– Увидишь. Только помни, ты обещал сегодня вечером быть полностью в моем распоряжении, – зловеще прошептала я и сделала страшные глаза.

– Уже начинаю об этом жалеть, – подыграл мне Шанти, принимая испуганный вид.

Мы одновременно рассмеялись. А задумала я следующее: когда собранный урожай грузят на баржи, для ускорения и облегчения процесса пользуются натянутыми на длинные деревянные жерди большими полотнищами из крепкой парусины. Такая конструкция походит на ленту, по которой, например, яблоки или зерно сами довольно быстро ссыпаются в специально предназначенные для их перевозки контейнеры. Продукцию сначала укладывают на парусину, а затем с помощью веревок, соединенных со специальными мачтами, один край последней поднимают до необходимого уровня высоты. И все добро под собственным весом прямым съезжает на дрейфующую рядом баржу. Это гораздо удобнее и проще, чем фасовать их по мешкам или ящикам, а потом таскать с одного места на другое.

Конечно, такой способ подходит далеко не для каждого вида урожая, но в большинстве случаев весьма выручает. Остается лишь ополоснуть парусину и просушить для следующего использования. Все это я отлично знала, потому что у нас на озере при выгрузке-погрузке рыбы использовали по-

хожие приспособления. Сейчас эти полотнища как раз были повсеместно растянуты вдоль побережья. Оставалось только выбрать чистое и проследить, чтобы людей вокруг поменьше обреталось. Вот и подходящее место для моей затеи – я воровато огляделась.

– Иди сюда, смотри, как весело! – бросила я уже на бегу.

Быстро вскарабкалась по лестнице на верхушку одной из мачт. Перелезла с нее на натянутую ткань парусины. Издав счастливый вопль, махнула в обалдении таращившемся на меня Шанти и съехала вниз. Он мою идею оценил быстро, и спустя короткое время мы уже вдвоем, хохоча и улюлюкая, катались по скользкой, трепыхающейся под нашим весом ленте.

Все-таки внимание мы привлекли. В очередной раз приготовившись к спуску, я заметила разъяренного мужчину. Он почти добрался до верха и, витиевато бранясь, уже тянул ко мне руки. Увернувшись от его лап, я быстро оттолкнулась и с криком: «Берегись!», помчалась, со свистом рассекая воздух. Шанти, не успев сообразить, чего именно ему нужно побережься, оказался сбитым и придавленным к земле моей резвой тушкой.

– Пора рвать когти? – быстро сориентировавшись в ситуации, выдохнул мне на ухо дракоша.

– Точно, – просипела я в ответ. – И как можно быстрее. Сейчас сюда народу набежит – тьма!

Все же он дико смущенный! Умилившись, я попыталась

разобраться, где чьи ноги, руки, лапы, хвост, встать и задать стрекоча. Наконец приняв вертикальное положение, мы припустили в сторону ближайших кустов. Отбежав на приличное расстояние от места, где еще недавно предавались неподобающему времяпрепровождению, остановились. Нужно было отдышаться, бегун из меня, мягко говоря, не очень. Прислушалась: голоса позади стихли.

– Вроде оторвались, – тоже наострив уши, произнес Шанти.

– Похоже на то, – подтвердила я, дыша, как злой гном, которого обсчитали на его же территории.

Дракон посмотрел на мое пылающее после бега лицо, растрепанные волосы и расхохотался. Я подумала и присоединилась. Так мы и стояли в какой-то темной подворотне и смеялись, отпуская все переживания и неприятности, коих натерпелись в последнее время предостаточно. Я держалась за его плечи, а он, смирившись с моим постоянным вторжением в его личное пространство, казалось, этого не замечал. Успокоившись, я подумала, что пора бы позаботиться о ночлеге.

– Пожалуй, на сегодня с меня хватит впечатлений, – пришел к такому же выводу Шанти.

– Ага. Пошли, найдем комнату, помоемся, выспимся. Утром отправимся к реке и поищем того, кто сможет нас переправить на другой берег.

Обойдя штук десять постоянных дворов и даже одну со-

мнительного вида ночлежку, мы выяснили, что свободных мест нигде нет. В праздничные дни разобрали комнаты даже в самых захудалых тавернах – этого я не предусмотрела. Сначала мы еще выбирали, потом начали заходить во все подряд. И везде слышали один и тот же ответ: мест нет, приходите через пару дней. Отчаявшись с комфортом провести эту ночь, я начала морально готовиться к очередной ночевке на свежем воздухе. И тут удача – почти на самой окраине станицы обнаружился симпатичный гостевой дом с лаконичным названием «Ваш приют».

– Давай попробуем в последний раз, – предложила я. – Если и тут откажут, тогда все, я сдаюсь.

– Давай, ничего ж не теряем.

Наш приют оказался маленьким домиком всего на пять гостевых комнат, расположенных прямо на первом этаже. Отличие таких домов от привычных постоялых дворов и таверн заключалось в отсутствии столовой части и других сопутствующих хозяйственных построек. Возможно, именно поэтому здесь и остались свободные места, ну и удаленность от центра и реки сыграла нам на руку. В конечном итоге, мы, жутко довольные, получили заветный ключ от приветливой хозяйки в цветастом платье. И под напутственные слова о том, как нам повезло, ведь сегодня вечером на праздничные гуляния собрались толпы народу, мы прошествовали в свой номер.

– Ура! Чур, я мыться первая, – завершала я, обнаружив

дверь в ванную комнату.

Хотя кто знает, вдруг драконов такие мелочи и вовсе не интересуют, может, они в открытых водоемах всю жизнь моются или песочком чистятся.

Шанти пожал плечами, мол, да пожалуйста. Я бросила вещи на кровать и отправилась отмокать в ванную. Вволю наплескавшись, вымыв голову и почистив зубы, снова обработала все свои синяки и ссадины. Завернувшись в одно полотенце и навертев второе, поменьше, на волосы, абсолютно счастливая я вернулась в комнату. Дракон смерил меня насмешливым взглядом и, между прочим, тоже направился в ванную с гордо поднятой головой. Вообще, его манера держаться при ближайшем рассмотрении хорошо выдавала в нем благородную кровь. Несмотря на небольшие размеры, смотрелся он величественно и полным достоинства, все движения выверены и изящны.

Я хмыкнула: вот так, ничто мирское ему не чуждо. Водоемы водоемами, а принять ванну кое-кто был явно не прочь. Решив, что разбирать вещи не имеет смысла, ведь мы здесь долго не задержимся, я поставила рюкзак на стоящий возле окна стул и осмотрелась. Комната выглядела очень просто: только нужная мебель и ничего лишнего. Односпальная кровать, стул, узкий вещевой шкаф – вот, собственно, и все. Главное, чисто и есть на чем спать.

В дверях появился свежевывмытый дракошка. Красавец! С красно-кирпичной чешуи смылась пыль, и теперь его те-

ло влажно поблескивало. На головных гребнях и крыльях, которые он оставил раскрытыми, сверкали капли воды, отражая свет. Залюбовавшись, я не заметила на полу выступающую доску, сделала шаг, запнулась и неудачно подвернула при падении ногу. Взыла от боли и злости на свою неуклюжесть.

– Твою ж медь! Что за счастливый случай?

Шанти кинулся ко мне:

– Сильно ушиблась? Дай посмотрю.

– Лодыжку, кажется, потянула, – прошипела я, потирая ногу. – Ничего, жить буду, обидно просто. У меня в рюкзаке мазь есть в зеленой баночке, принеси, пожалуйста.

Провозившись с ногой еще с полчаса, мы улеглись спать. Ну как спать, я честно попыталась закрыть глаза и забыться сном, однако ноющая боль в лодыжке мешала. Мазь у меня хорошая, но ведь не волшебная и в одно мгновение исцелить не может. До утра должно пройти, только, похоже, выспаться этой ночью мне не светит. Вздохнула: вот везет же, как воспитанному троллю! Завертелась, удобнее пристраивая свою многострадальную конечность. Спустя час такой возни я услышала недовольный голос от окна:

– Чего ты там сопишь, как еж, и вздыхаешь на все лады?

Расположившийся на широком подоконнике дракоша, оказывается, тоже не спал и, видимо, из-за меня.

– Нога ноет, – пожаловалась я. – Не могу уснуть.

– Мазь разве не помогает?

– Помогает, но медленно. Чтобы действовало быстрее, нужно сверху на нее тепло приложить, а где я его сейчас возьму?

Он притих, прошло еще некоторое время. Я старалась ворочаться тише и уже думала, что он спит, как неожиданно ощутила теплое прикосновение в районе лодыжки.

– Шанти? – удивленно пискнула я.

– Я погрею, ты спи, – тоном, не терпящим возражений, произнес он.

А я и не возражала. Послышалось мерное сопение, он положил голову у меня в ногах и осторожно выдыхал струйки горячего пара на обернутую в полотенце конечность. Сам свернулся калачиком, а хвост вытянул вдоль моего туловища так, что его конец доставал до подушки. Эх, вот кто из людей смог бы себе вообразить, что у него в ногах будет спать самый настоящий дракон?

Я закрыла глаза, но теперь уснуть мешал хвост, нервно передвигающийся из стороны в сторону почти у самого моего носа. Протянула руки и обняла его, хвост судорожно дернулся и замер. Подождала реакции Шанти – возмутится? Дракон молчал. Тогда я подтянула хвост к себе и прижалась щекой. Он был теплый. Так странно, всегда думала, что драконы, как и все ящерицы, холодные на ощупь. Опять пришло ощущение безграничного спокойствия и защищенности. И прежде чем я окончательно провалилась в сон, на грани сознания промелькнула последняя мысль: может, все-таки на-

стоящая дружба между нами возможна?

Глава 5

Утро началось тревожно. Открыв глаза, я не обнаружила рядом Шанти. Его не оказалось не только на кровати, но и вообще нигде. Перепугавшись, я тут же побежала к хозяйке нашей обители. Искать ее долго не пришлось: женщина наводила уборку в крошечной подсобке сразу рядом с приемной стойкой. Улыбаясь, она сообщила, что видела моего ящера, покидающего дом еще на рассвете, через окно. Дескать, она это хорошо запомнила, так как в это время поливала клумбы с цветами, высаженными по периметру здания. И совсем не удивилась: прогуляться зверек решил, чего такого?

Ясно, значит, ушел. Сам. Только возвращаясь в комнату, я вспомнила про ногу и отстраненно заметила, что она совсем не болит. В груди поселилась пустота, будто мне сначала подарили что-то важное, а потом забрали. Я попыталась прогнать это чувство: что за странная реакция, в самом деле? Сама же его посылала на все четыре стороны, так? И он сказал, что уйдет, когда сам решит. Он предупреждал, что не любит, когда к нему прикасаются. Он – ДРАКОН, житель другого мира, другой расы, властелин неба, чистая свобода во плоти, он дружит с ветрами. И никак не с человеческими девчонками, возраст которых исчисляется для него мгновениями.

Дура, какая же я дура. Почему решила, что могу быть ему интересна? Да, Шанти пожалел одинокую человечку, попавшую в передрагу. Вывел ее в безопасное место, помог избежать преследователей. Даже был столь великодушен, что, наступив своему достоинству на горло, лечил ее, грея ноги. Но теперь-то со мной все в порядке. Я среди своих, знаю, куда иду, и опекать меня совершенно нет никакой необходимости.

Ведь не думала же я всерьез, что он и без моей помощи не справится с ланталловыми оковами. Или думала? Да. Я поверила в то, во что сама хотела верить, и ругать теперь можно только себя, и обижаться тоже только на саму себя. А ведь это уже не в первый раз, самообман – плохая привычка. Быстро же ты, Алиса, забыла, от чего сбежала из дома. Я горько усмехнулась.

Мысли проносились в голове, пока я медленно шла в ванную, умывалась, приводила себя в порядок, педантично перебирала свои склянки и баночки, раскладывая их в рюкзаке. Нарочно оттягивала момент, когда пора будет и мне покинуть этот дом. Ну вот, вроде и все, ничего не осталось, все, что можно – сделано. Эмоции просили выхода, внутри все кипело. Я зло взмахнула рукою, и ни в чем не повинный шкаф с грохотом опрокинулся на бок. Без сил опустившись на кровать, я спрятала лицо в ладонях.

Тогда в лесу я не стала реветь, смогла остановиться в последний момент. Тогда рядом был Шанти, он не позволил

поддаться истерике, отвлек. Сейчас меня ничего не сдерживало, и горячие крупные слезы катились по моим щекам. Углубившись в переживания, я не сразу поняла, что нахожусь в комнате уже не одна. На пороге, замерев и не мигая, стоял мой дракоша.

Мой? Да, тролль всех задери! Он смотрел на меня огромными ярко-желтыми глазищами, и в их глубине выражение растерянности сменялось непониманием, а затем появился испуг. Почему, чего он испугался? Не за меня же. Не веря в то, что он вернулся, и все еще плохо соображая, что делаю, я бросилась к нему и повисла на шее.

– Думала, ты меня бросил! Ушел насовсем, даже не захотев попрощаться. Хорошо, что вернулся, теперь я тебя не отпущу. Хочу, чтобы ты был моим другом, моим драконом, понимаешь? Моим! Думала, я сильная, думала, мне никто не нужен, я ошиблась.

Он молчал и не шевелился. Я с ужасом осознала, какую чушь несу и что делаю. Как ужаленная, отскочила от него.

– Ой, прости, тебе неприятно, да? Обещаю, хочешь, больше никогда не буду к тебе прикасаться? Только не оставляй меня навсегда. Скажи, что будешь иногда навещать и рассказывать интересные истории, мне большего и не надо. Просто знать, что ты обо мне не забудешь.

Шанти посмотрел на перевернутый шкаф, на зареванную меня, вздохнул. Медленно и четко, как разговаривают с детьми или душевнобольными, произнес:

– Алистер, я просто сходил разузнать, как нам переправиться через реку, а заодно разведать обстановку. Предполагалось, что после вчерашних событий ты будешь спать долго и я вернусь раньше, чем ты заметишь мое отсутствие. И уж тем более я не ожидал, что ты успеешь за столь короткое время невесть что себе напридумывать! Если тебя так сильно обеспокоили мои слова насчет прикосновений, то извини, я не хотел показаться грубым. Так и быть, разрешаю иногда меня трогать, раз от этого зависит твое душевное спокойствие, – здесь он широко улыбнулся. – Тем более я действительно стал к этому привыкать.

Я посмотрела на его скалящуюся физиономию и покраснела. Веду себя как идиотка: вот при любом раскладе не права же. Стало ужасно стыдно за устроенную сцену, за слова, которые не следовало бы говорить. А душевное спокойствие зависит, да. Теперь, когда Шанти рядом, мне сразу стало легче, хотя он вроде бы ничего особенного и не сказал, и не обещал.

– Алистер, пойдем есть, а? Заканчивай рефлексировать. У нас впереди куча дел.

Видя, что я все еще нерешительно мнусь, дракоша выложил железный аргумент:

– Помнишь, я обещал с тобой полетать? Я свои обещания всегда выполняю.

На моем опухшем от слез лице расцвела улыбка. Позавтракать мы решили у реки и сразу выдвинуться в путь.

В следующие полчаса, пока мы шагали в сторону набережной, Шанти рассказал все, что ему удалось выяснить:

– Перебраться на другой берег можно несколькими способами, – сообщил дракоша, ловко перепрыгивая через булыжники на мостовой. – Первый и самый простой – это мост.

Я удивленно вздернула брови:

– Так я о нем изначально и думала. Зачем усложнять себе жизнь?

– Не перебивай! Дай мне закончить, позже я предоставлю тебе возможность высказаться. Итак, мост, на первый взгляд, да – логичнее воспользоваться именно им. Второй способ: канатная переправа – тоже неплохой и доступный вариант. Третий – услуги перевозчика, сейчас как никогда актуальный. Желающих попасть в центральные земли больше, чем способны перевезти пассажирские паромы, поэтому лодочников, стремящихся быстро подзаработать, предостаточно, но цены ломят зверские. Четвертый способ, собственно, те самые паромы, но они не справляются, придется потерять много времени, толкаясь в очередях. Пятый наиболее, на мой взгляд, подходящий для нас вариант, это напроситься на грузовой паром. Он сопряжен с некоторыми трудностями, но все решаемо. В конце концов, не получится договориться, – Шанти ухмыльнулся, – поедem чайками.

Я не совсем поняла, что он имел в виду, упоминая чаек, но уточнять не решилась. Молчу, слушаю, не перебиваю – как и велено. Может, у них, драконов, юмор такой.

– Еще остаются способы перебраться вплавь и по воздуху, однако всерьез я их не рассматриваю. Летать ты не можешь, а мне тебя сейчас не поднять, плыть – тоже сомнительно, что у тебя сил хватит. Теперь говори.

– Ну спасибо! – фыркнула я, глядя на его серьезную физиономию. – Приятно, что ты любезно исключил заведомо нереальные варианты и мне не придется лезть в воду. А если без шуток, зачем столько сложностей?

– Алистер, я не шучу. Подумай: немногим больше двух дней назад ты спалила весьма занятный схрон с редким и местами контрафактным магическим сырьем. Сама знаешь, какую ценность оно представляет на черном рынке. Я обратил внимание, каким взглядом ты смотрела на все эти пучки трав и стеллажи – все ты поняла. Кроме того, насколько помню, еще ты умыкнула пару дорогих артефактов. Так вот, очевидно, тебе этого не простят. Даже если допустить, что мстить за нанесенный ущерб они бы не стали, ты слишком много видела, чтобы оставаться на свободе.

– Они не знают, что я разбираюсь в подобных вещах. Для них я просто маленькая напуганная жертва.

– Угу, маленькая жертва от стаи горных волков не сбежит. Грэмори неглуп, он и сразу что-то заподозрил, а теперь ты еще и меня утащила. В любом случае всегда остается вероятность того, что ты просто сболтнешь лишнего. Для них это достаточно серьезный риск.

Похоже, я влипла в очень опасную историю, которая мне

совсем не по зубам. Мозг упорно не желал в это поверить.

— Но ведь нас не преследовали, мы давно от них оторвались, — цеплялась я за свои аргументы, как за спасательный круг. — Теперь меня найти практически нереально: горы и лес остались позади, я затеряюсь в большом городе.

— Сначала, как ты правильно рассчитала, им было некогда за тобой гоняться — они спасали то, что еще могли спасти от огня. Это дало тебе время отдохнуть и восстановить организм. А дальше я провел нас таким путем, что у поганцев просто не осталось шансов на успешные поиски, но не обольщайся на этот счет. С твоих слов выходит, они осведомлены, куда именно ты направляешься, дальше дело техники. Найти тебя в городе, действительно будет сложнее, однако не невозможно. Поэтому, скорее всего, они попытаются перехватить тебя по пути, а здесь вариантов не так много. Две переправы на ближайшую округу и, соответственно, только две основные дороги, ведущие в столицу.

Стало жутко. По мере того, как Шанти совершенно спокойным и невозмутимым тоном открывал мои безрадостные перспективы, вдоль позвоночника начал пробираться холодок. Дракошка говорил очевидные вещи, почему я сама до сих пор не удосужилась об этом подумать? Уверовала в свою удачу и не вижу дальше собственного носа! Нельзя же быть такой наивной дурочкой. Ну конечно они станут меня искать, еще и артефакты эти стащила...

Наверное, страх отразился на моем лице, потому что

Шанти прервал свою речь и удивленно на меня посмотрел.

– Чего ты так побледнела? – И спустя мгновение: – Ох, Алистер, ты совсем не думала об этом? Мне казалось, ты и сама понимаешь, что в покое тебя не оставят.

Я кивнула, ответить сейчас не смогла бы при всём желании. Горло сжалось, а в голове билась одна единственная мысль: что делать?

– Не бойся. Вместе мы что-нибудь придумаем, ты же теперь не одна. Им еще долго придется за нами бегать.

Но когда-нибудь все же могут догнать и не факт, что дракон все еще будет со мною рядом. Похоже, подростковые проблемы закончились, пришла пора для взрослых игр. Если хочу еще пожить, придется стать хорошим игроком на этом поле.

– Ты поэтому остался со мной? Там в лесу я просила тебя уйти, а ты отказался. Ты ведь уже тогда все понимал?

– И поэтому в том числе, – уклончиво ответил Шанти.

Что-то неуловимое щекотало сознание, будто я упустила из виду значительную деталь. Но какую?

– Предлагаю вот здесь и поесть, а то я сейчас с голоду озверею, – дракоша демонстративно облизнулся.

Мы остановились у большой трехэтажной таверны, выкрашенной в нежно-голубой цвет. Около входа на невысоком столбе печально поскрипывала на ветру приветственная табличка: «Добро пожаловать в Тихую Гавань». Я пожала плечами: есть мне совершенно перехотелось. При мыслях о

еде живот скручивало нервным спазмом, но друг же в этом не виноват.

Продолжать разговор в людном зале таверны не получилось, чему я была даже рада. Пока Шанти молча поглощал свой обильный завтрак, — и куда все это в него только влезает? — я вяло ковырялась в тарелке с парой жареных яиц, украшенных салатным листом, и думала. Подумать было над чем, а отсутствие аппетита в моем случае даже полезно. Вдруг похудею?

Предложенный Шанти способ переправы на грузовом пароме самый неожиданный для преследователей, а значит, наиболее подходящий для нас. Соваться на мост, как я планировала вначале, будет большой глупостью, ведь именно там проще всего устроить засаду. И деваться мне с него некуда, не в Селену же прыгать. Плавать я, конечно, умею и довольно хорошо, как и любой житель Латиума. Странно было бы жить около большущего озера с кристально чистой водой и не научиться плавать. Однако пересечь целую реку с собственным течением — это перебор. Да и вода уже стала холодной, все ж не лето.

Что дальше? Соваться в Кирату теперь нельзя: всегда останется шанс, что рано или поздно меня вычислят. Тем более я планировала заниматься изготовлением снадобий и лечебных мазей на продажу, а это означает контакт с большим количеством людей. Плохо: я так надеялась на помощь загадочного ниора Форт Абигайла. Он был единственной кон-

кретной точкой моего маршрута, какой бы призрачной она ни казалась.

Еще понадобится сильный маг, чтобы снять ошейник с Шанти, иначе выходит, ему нет смысла продолжать путешествие со мной. Дракон слишком благороден и не может себе позволить бросить в беде глупую девчонку, так неудачно встретившуюся на его пути – это я уже поняла. Но нужна ли мне его жалость? То ли это чувство, из-за которого стоит быть вместе? Не думаю.

Если нельзя идти в столицу, то куда податься? Необходимо залечь на дно, пока все не утихнет. Вопрос: где? В памяти услужливо всплыла всклокоченная, похожая на одуванчик голова смущенного Цигуна. Маришка, вот оно! Мне же все равно нужно ее отыскать, я обещала. А это как раз на юго-восток в сторону от Кираты. Никому и в голову не придет искать меня в двадцати верстах левее городского округа, в неведомых владениях никому не известного лорда.

Когда впереди вновь забрезжила более-менее конкретная цель, я улыбнулась. С целью жить немного веселее. Что буду там делать и как искать Маришку, я по-прежнему не представляла, но у меня еще есть время, чтобы придумать. Главное, улизнуть в неожиданном направлении из-под носа тех гадов, пусть хоть всю столицу обыщут. Удачи им в этом нелегком деле!

Тем временем дракон покончил с едой, и мы вышли на улицу. Перед переправой я хотела прояснить один момент,

который меня беспокоил:

– Шанти, – тихонько позвала я, – почему ты не вернешься в Верхний Мир? Там любой снимет этот тролльский ошейник. Зачем тебе Форт Абигайл? Ведь крылья у тебя остались. Ты говорил, что снять может другой дракон и что вы прилетаете на своих крыльях.

– Почему ты спрашиваешь об этом сейчас?

– Раз в Кирату мне нельзя, то и быть тебе полезной я теперь не смогу...

– Все просто: ланталл блокирует любую магию. Я элементарно не могу переместиться в свой мир, пока на мне эта гадость. Точка перехода меня не примет, ничего не сработает, и крылья тут не помогут.

– Ясно, – кивнула я.

А про себя облегченно отметила: он со мной не из жалости. И вместе мы обязательно найдем выход. Плохо только, что маги в Империи встречаются редко. Сильные – еще реже. Да и согласится ли таковой нам помогать, если все же отыщется?

Кратко я пересказала дракоше результат своих размышлений за завтраком и историю с обещанием передать весточку Маришке. Он мои планы одобрил. Решив, что ориентироваться будем на месте, а сейчас важнее попасть на противоположный берег, мы направились к грузовому причалу.

Уйти далеко не успели. Шагов через двести из-за крытого соломой здания конюшни выскочил лопоухий мальчишка и

кинулся нам наперерез. Следом за ним появились две огромные черные собаки, громко рычащие и брызгающие слюной. Стало понятно, от чего, вернее, от кого так рьяно удирает этот малец. Я и сама недавно была в похожей ситуации и хорошо понимала его чувства.

Мальчонка, не сбавляя хода, бросился к высокому забору из частокола и принялся на него ловко взбираться. Что ж, умно. Только от волнения он поспешил, почти у самого верха нога соскользнула с поперечной перекладины. В итоге, неудачно развернувшись, он повис на острой жерди, беспомощно размахивая руками. Псы, видя, что жертва попала в ловушку и теперь никуда не денется, замедлили темп. Злобно скалясь, они не спеша направились в его сторону.

Шанти среагировал быстрее. Неуловимым движением он оказался перед забором, отгородив собой трепыхающегося мальчишку от животных. Выглядело это странно: небольшой ящер, размером даже чуть меньше самих псин, стоит и спокойно смотрит на разъяренных погоней каньерских бандогов. Теперь-то я их хорошо рассмотрела, эту породу разводят далеко на востоке, за Синими Рудниками.

Там, практически у самого моря, откуда существовала возможность попасть в Нижний Мир, есть Каньерская долина, где очень редко бандоги приносят потомство. Почему-то больше нигде их расплодить не удавалось. Ходят слухи, будто один из родителей у этой породы обязательно должен быть демоническим псом, иначе щенки рождаются мертвы-

ми. Не знаю, где тут истина, а где досужие вымыслы, но факт тот, что за право обладать подобным экземпляром, коих мы встретили аж две штуки, нужно заплатить нереальную сумму денег, да еще и связи иметь.

Когда я была маленькой, в Латиум приезжал министр чего-то там. Тогда они мне казались просто важными дядьками в дорогой одежде. Среди пышной процессии я видела такого пса. Помню, очень испугалась, а папа обнял меня и сказал, что бояться не нужно, что он меня сможет защитить и что эти собаки очень умные. Вечером он показал книгу, в которой были изображены крепкие, массивные собаки с мощным скелетом и развитой мускулатурой. Рассказал, как этих устрашающих и беспощадных в ярости животных приобретают для охраны своих владений очень богатые люди. Еще их используют для поиска пропавших, так как бандоги чрезвычайно активны и выносливы. Но откуда они могли взяться здесь, в обыкновенной рабочей станице, где месячной зарплаты всех работников не хватит и на одного щенка?

Звери тем временем добежали до дракона и резко затормозили, будто наткнулись на стену. Заскулили, легли на передние лапы, склоняясь в поклоне, прижали уши. Шанти смотрел им прямо в глаза. Потребовалось меньше минуты, чтобы грозные, бесстрашные собаки, еще недавно собирающиеся напасть и разорвать свою жертву, уже трусили в обратном направлении, не поднимая голов.

Я взглянула на мальчишку, растерянно хлопающего гла-

зами и уже не пытающегося отцепиться от забора, улыбнулась и помогла ему слезть. Ребенка звали Атиллу, как выяснилось, он тоже направлялся в сторону причала. Пока добивались, он поведал нам о причинах собачьей погони.

Отец его работает на одном из паромов, вторым помощником капитана. Сегодня после обеда они выходят в рейс, поэтому Атиллу с утра послали купить чая и сладостей на всю команду. Как обычно, он направился в кондитерскую семьи Левани, где продаются самые вкусные трюфели в мире. Познание мира Атиллы явно ограничивалось двумя перевалочными пунктами по обе стороны реки, но я не стала его расстраивать и продолжила внимательно слушать рассказ.

Господин Левани поприветствовал мальчика и попросил немного подождать, так как был занят беседой со светловолосым сударем, по виду не из местных. Сопровождали мужчину два черных крупных пса. Пока взрослые разговаривали, ребенок полез проверять, как поживают маленькие крыськи, недавно народившиеся у хозяйской крысоловки. Он знал, что коробочка с малышами стоит сбоку от прилавка. Радостные крыськи на ласку запищали, а собаки, и до этого беспокойно шевелившие ноздрями, совсем озверели. Один пес чуть не загрыз крошек. Атиллу стукнул его половой щеткой и кинулся бежать.

– И убежал бы, – с уверенностью заверял он меня. – Я тут все ходы знаю. Только они, хитрые заразы, разделились и гнали меня, не давая никуда свернуть или спрятаться.

– Это очень умные собаки, бандоги называются. А ты, наверное, быстро бегаешь? – поддержала я разговор.

– Лучше всех ребят в станице, хоть у кого спросите, – гордо выпятил грудь мальчик. – Тетенька, вы сильно спешите?

Мне понадобилось время, чтобы сообразить, к кому он обращается. Ответила:

– Вообще-то, да. Нам нужно попасть на другой берег. Сам знаешь: из-за праздника кругом очереди и столпотворение.

– Я хотел бы показать вас отцу. Он у меня строгий, может и отругать, что с пустыми руками вернулся. А так вы подтвердите, как дело было, – Атилла умоляюще на меня посмотрел.

Мы с Шанти переглянулись: лишних двадцать минут нам погоды не сделают, а ребенку поможем, он и так натерпелся.

Отец мальчишки оказался рослым бородатым мужчиной с живыми глазами и носом с горбинкой на загорелом лице. Он внимательно выслушал рассказ сына о том, как вот эта вот замечательная ящерка спасла его от огромных и злых собак. Посмотрел на меня, на дракончика и неожиданно светло улыбнулся.

– Большое спасибо. Видимо, сами Высшие направили вас к моему сыну, не иначе. Я имел возможность видеть бандогов, так сказать, в действии. И отлично понимаю, чем все могло закончиться, не окажись вы с вашим ящером неподалеку.

– Рада, что всё обошлось. Атилла сказал, вы работаете на

пароме. Посоветуйте кого-нибудь, кто смог бы мне помочь переправиться, не теряя времени в ожидании своей очереди.

– Хм, дайте-ка подумать. Сами-то мы людей не возим, только зерно да табак.

Я просияла: и среди моих черных полос иногда проскальзывают белые ниточки. Взмолилась:

– Возьмите нас с собой в виде исключения. Я правда очень-очень спешу.

– Да, еле уговорил ее до тебя дойти, – поддержал Атилла. Немного поколебавшись, мужчина ответил:

– Хорошо, я поговорю с капитаном, думаю, смогу договориться. Только комфорта не обещаю.

Я счастливо замотала головой: отсутствием удобств нас не испугаешь.

Раньше Селену я никогда не переплывала и сейчас с удовольствием изучала обстановку. Сразу за грузовым отделением располагался капитанский мостик, куда меня повели представлять и знакомиться. Капитан, тоже загорелый и с бородой, обладатель косой сажени в плечах и низкого звучного голоса, иронично мне улыбнулся. Почти все мужчины, которых я здесь встретила, носили бороды. Интересно, это у них командное?

Долго уговаривать его взять нас с дракошкой на борт не пришлось. Как только он увидел, какими глазами я уставилась на оборудование его владений, он одобрительно крикнул и хитро подмигнул:

– Нравится?

– Не то слово! – восхищенно откликнулась я, украдкой протягивая руку к торчащей из панели приборов серебристой рогатине, интересно же. – Расскажите, как здесь все устроено?

– Отчего не рассказать.

Следующий час я хвостом ходила за добродушным капитаном, который в моих глазах теперь выглядел ну очень авторитетным человеком. Потому что разбираться во всех этих хитрых механизмах, управлять судном и еще команду держать в своих руках – это вам не рыбу сетями ловить. Он все показывал и рассказывал, а я завороженно смотрела и слушала, затаив дыхание. Не знаю, почему такой занятой человек захотел со мной возиться, может быть, его подкупил мой искренний интерес. Было видно, как он любит свою работу и свою лодочку, так он ласково называл паром.

Что в итоге мне удалось запомнить: на корпусе парома закреплен становой якорь с канатом, под днищем расположены поворотные пластины с приводом управления. Там же, только в кормовой части, установлены стабилизирующие рули, которые связаны с приводом управления поворотными пластинами на вертикально ориентированных валах. Сами пластины имеют симметричную обтекаемую форму. Подобная конструкция используется только для самоходных паромов речной переправы, а значит, на нашем озере аналогов данной посудине нет.

По ходовым качествам и управляемости паром имеет высокое лобовое сопротивление лопаток, большие нагрузки на канат и якорь при остановке, а также при буксировке – последнее капитана явно расстраивало.

В действие же вся эта конструкция приводилась следующим образом. При нейтральном положении штурвала все симметричные пластины стоят параллельно продольной оси парома. Набегающий водный поток равномерно обтекает лопатки с обеих сторон. В этом случае они не создают силу тяги, и паром стоит на месте.

При отклонении штурвала в любую сторону пластины занимают положение под углом к набегающему потоку воды. Этот поток образует зону повышенного давления с одной стороны лопатки и пониженного – с другой. В результате разностей давления создается суммирующая сила тяги. Именно она и двигает паром в сторону, отклоненную от нейтрального положения лопатки. А стабилизирующие рули обеспечивают устойчивость движения.

Когда информация перестала вмещаться в мою голову, капитан, верно подметив, что с меня довольно, еще раз весело подмигнул, пожал мне руку и ушел по своим делам. И вот теперь, сидя на палубе, я шурилась на яркие блики в воде. Рядом на деревянном ящике расположился Шанти и наблюдал за полетом морянок. Плыть предстояло около двух часов, поэтому можно было расслабиться и позволить себе просто глазеть по сторонам. Чем мы и пользовались.

Я бездумно наслаждалась проплывающим мимо пейзажем, легким ветерком, треплющим волосы, и красотой бесконечно волнующейся поверхности реки. Солнце играло на блестящих поручнях борта, слышался равномерный гул из недр посуды и плеск рассекаемых волн. Было так хорошо, что даже утренние переживания и тревожления отошли на задний план. Как же полезно порою сменить фокус внимания – повезло мне с капитаном.

Из расслабленного состояния меня вывел задумчивый голос дракона:

– Тебе не показалось странным появление бандогов здесь у переправы? Да еще как раз, когда за нами должен быть хвост. Любопытные совпадения, не находишь?

– А? – я рассеяно заморгала, пытаюсь вернуться к действительности и понять, что он имеет в виду. – Знаешь, да. Я тоже подумала, откуда бы им взяться, но мало ли, в жизни всякое бывает.

– Угу. Мальчишка упомянул светловолосого мужчину...

– Марис?! – от страшной догадки у меня на лбу выступила испарина.

Высшие, да он же находился совсем рядом с нами.

– Не исключаю такой вероятности. Никогда особо не верил в совпадения.

– Можно расспросить Атиллу, вдруг он опишет подробнее.

– Какой смысл? Во-первых, вызовем ненужные подозре-

ния и вопросы. Во-вторых, допустим, убедимся мы, что это Марис, и что с того? Планы же менять все равно не станем.

– Тоже верно, – я вздохнула.

– Ну вот, просто нужно быть осторожнее, пока не окажемся в безопасности. Да и тогда лишний раз лучше внимание не привлекать. Чего всполошилась? Все будет хорошо.

Тоже мне оптимист нашелся, хотя... Действительно, какой толк переживать о прошлом, на этот раз пронесло и хорошо. На будущее будет наука.

– Шанти, ты заступился за человеческого мальчишку, – сменила я тему.

Дракончик вопросительно на меня посмотрел.

– Тебе ведь нет дела до ребенка. Вы никогда не вмешиваетесь.

– Почти никогда, – поправил он. – Мне не сложно, а у тебя такое лицо было... Видела бы ты себя со стороны: бледная, как смерть, глаза горят. Я решил, ты сама сейчас прыгнешь на его защиту. О чем ты думала в тот момент?

– Вспомнила, как от горных волков убегала. А почему псы тебя испугались?

Он пожал плечами:

– Я дракон, помнишь? Они чувствуют силу, несмотря на мой облик и кандалы.

Вот так, он – дракон, будто этим все на свете можно объяснить. Ну и ладно, не стану пока ни о чем больше думать, растворюсь в речном ветре.

– Есть идеи, как добираться в глухомань с туманным названием «владения лорда Андраша»? Ты вообще о нем хоть что-нибудь слышала раньше?

Я растерянно взъерошила челку. Пусть я и житель этого мира, но всех лордов знать не обязана.

– Только то, что сказал Цигун. У него есть младший сын, следовательно, есть и другие дети. Этот сын забрал приглянувшуюся девицу. Все. Ни как того зовут, ни других подробностей я не выясняла. Не думала, что придется всерьез заинтересоваться данным субъектом. Просто хотелось поскорее отделаться от обещанного поручения. Я полагала, что приду на место, все разведу, попрошу передать записку адресату и, не задерживаясь, откланяюсь.

– Не перестаю удивляться твоей дальновидности. Ты совершенно не продумываешь последствия своих шагов. Станным образом что-то планируешь, мало представляя, как будешь этого потом достигать, и тут же действуешь.

Вот ведь язва шибко умная, и главное – не возразишь. В последнее время я и правда совершила столько необдуманных поступков, что теперь, чувствуя, еще долго разгребать придется.

– Мне же не сто восемьдесят лет, – огрызнулась я. – Говорят, на ошибках учатся.

– Сто восемьдесят и семь. А еще говорят, что с возрастом мы умнеем – врут!

Я фыркнула:

– Зато у меня есть идеи, как нам обосноваться на месте, только прежде надо все разузнать. Пойдем перекусим, а позже в подходящем месте я расскажу, что задумала.

Время от прощания с замечательным капитаном, Атиллою и его отцом до того, как мы въехали на постоянный двор придорожной таверны, пролетело быстро и ничем примечательным не отличалось. Мы быстро поужинали. Шанти, оставаясь верным себе, попросил заказать ему огромную баранью ногу, щедро сдобренную гарниром, и ничтоже сумняшеся под моим скептическим взглядом без проволочек умял это все в один присест.

Сейчас он сидел напротив и сыто шурился на то, как я медленно доедаю овощное рагу. Красноречиво повращала очами, мол, нечего тут разглядывать, сам поел – дай поесть другому, и быстро запихнув в рот остатки, помахала перед носом дракошки ключом от наших сегодняшних апартаментов.

Пришлось изрядно потратиться на извозчика и ночлег, но промедление было смерти подобно. Пока бы мы тащились пешком по пыльным дорогам и подыскивали, где заночевать, нас легко могли вычислить и перехватить, тем более с подспорьем в виде бандогов. Денег у меня имелось немного, но взвесив на одной чаше весов наши жизни, а на другой – ма-

териальное благополучие, выбор оказался очевидным. Только теперь нужно придумать, как выкручиваться дальше. И, кажется, я знаю, что мы сделаем.

– Ну, выкладывай! – с порога потребовал Шанти, стоило двери в комнату за нами закрыться.

– Смотри, с основного тракта, ведущего в Кирату, мы съехали давно. Сейчас мы практически на границе владений искомого лорда. Значит, вероятность, что в ближайшее время нас тут станут искать, очень мала. Спокойно ночуем, а завтра отправляемся напрямиком к хозяйскому двору, и я пытаюсь наняться к ним в услужение. Если затея удастся, то находясь в доме лорда, будет проще выяснить, где искать Маришку и каково ее теперешнее положение. Кроме того, сможем на полных правах находиться там весь срок найма, и заодно появятся средства к существованию. И на дно заляжем, и денег подкопим.

– А если работники им не нужны?

– Тогда хуже, но тоже решаемо. Придется знакомиться с местным населением и искать себе место под солнцем среди них. Вдруг кто-нибудь там знает о Маришке, хотя надежда так себе.

– Что ж, думаю, нам это подходит. На первый взгляд в твоих планах есть рациональное зерно, а как уж дальше выйдет – сориентируемся по ходу событий.

– Только поиск мага зависит на неопределенное время. Не думаю, что мы сможем его встретить в глуши, – виновато

начала я, — так что может быть тебе...

— Да понял я и готов подождать, — решительно перебил меня дракон. — Столько, сколько потребуется. Не думай больше об этом, вроде бы мы на сей счет уже решили. Поверь, я в состоянии оценить ситуацию и ничего менять не собираюсь.

— Хорошо, как скажешь, — я улыбнулась. — Тогда давай спать?

— Угу. Как твоя нога, надо погреть?

Я изумилась:

— Нет, все прошло.

— Тогда доброй ночи, — пожелал Шанти, устраиваясь на подоконнике.

Мне показалось, или его голос был немного раздосадованный? Могла и ошибиться: кто их, драконов, разберет. То, что друг у меня с закидонами, я уже уяснила, но мне нравится. Такой, какой есть.

Глава 6

– Занятно, – глубокомысленно изрек дракон, уже с минуту изучая хитрозавернутый узор на кованых воротах усадьбы лорда Андраша.

«Вы ее точно не пропустите», – заверил нас местный житель после получасового допроса на тему: «как пройти туда, не знаю куда». Тогда я не придавала особого значения этим словам, зато сейчас имела возможность убедиться, что да: пропустить такое невозможно.

– Я ее как-то по-другому себе представлял.

– Прямо с языка снял, – согласилась я с Шанти. – Похоже, скучать нам здесь не придется, с чувством юмора у хозяина все в порядке.

Даже то, что мы могли наблюдать из-за забора, уже производило неизгладимое впечатление. Взять хотя бы сами ворота высотой под два человеческих роста, изготовленные из серебристого металла с вкраплениями какого-то зеленого сплава. Между прутьев вились изящные ветки плюща все из того же зеленого сплава, а прожилки на листьях блестели серебром, вторя основному материалу. Плющ извивался и опоясывал прутья такими немыслимыми узорами, что оставалось только удивляться фантазии и умению мастера, изготовившего подобное чудо.

На этом особенность сей конструкции не заканчивалась.

Всю красоту можно было сколь угодно долго рассматривать вблизи, пытаясь отследить траектории роста прекрасного растения. Вблизи, ага. А вот издалека выверт кузнечного промысла как бы намекал: оставь надежду всяк сюда входящий. Потому что шагах в двадцати от ворот уже отчетливо просматривался... череп. Огромный такой череп с перекрещенными костями, во все два роста. Спрашивается, как?! Как удалось добиться такого эффекта, ума не приложу. Но результат налицо, и сомневаться не приходилось: при приближении череп трансформировался в красиво выюющийся плещ. Уж да, такое не пропустишь.

Менее экстравагантный забор гармоничным продолжением цветочной тематики открывал вид на большую часть дворцово-замкового ансамбля, иначе это сооружение и не назовешь. И далее переходил в сплошной, заградительный, непроницаемый для любопытных взглядов барьер из темно-коричневого камня. Усадьба выглядела величественно. Наверняка в сгущающихся сумерках, кода в узеньких окошках зажигается свет, а стрельчатые арки зияют острыми таинственными провалами, впечатление она будет производить волшебное и даже несколько устрашающее.

Среди множества небольших башенок, заканчивающихся шпилями, выделялась одна по правую руку от главного входа. Она возвышалась от самой земли, отличалась большим диаметром и венчалась зубчатым парапетом, под которым скалились статуи горгулий. Сейчас в витражных окнах баш-

ни всеми цветами радуги искрилось солнце. Кроме самой усадьбы просматривался кусок прекрасного парка с изогнутыми аллеями и статуями крылатых существ.

– Вы что-то хотели?

От неожиданности я вздрогнула. Пока таращились на местную жемчужину, обнаруженную в глуши столичных провинций, намозолили глаза и оказались справедливо застигнуты на месте, так сказать, преступления.

– Да-да, – начала я сбивчиво и поторопилась перейти к сути визита, а то еще прогонят чего доброго: – Мне сказали, что хозяевам данного поместья требуется рабочая сила.

Ничего подобного, ясное дело, никто мне не говорил. Однако сейчас главное было привлечь внимание, а там пока суд да дело, вдруг чего и предложат. Импозантный дядечка с щеткой пышных усов скептически оглядел меня сверху вниз.

– Это ты-то сила? Ну-ну, – в его глазах притаились смешинки. – Скорее всего, тебя ввели в заблуждение. Мне ничего не известно о том, что господа кого-то подыскивают.

Он повернулся и собрался уходить, явно считая разговор оконченным.

– Стойте! Может же быть, что вы просто не осведомлены? Я точно уверена, что не ошиблась! – отчаянно выкрикнула я.

– Маловероятно, в этом доме я ведаю всем, что касается организации быта. Впрочем, – он в задумчивости покусал усы, – кто тебя, говоришь, сюда направил?

– Альтамус Форт Абигайл, – брякнула я первое пришед-

шее на ум имя.

В этот момент я желала лишь одного: выглядеть убедительной. Неважно, что говорить, лишь бы звучало посolidнее. Мужчина вытаращил на меня глаза, растерянно потер нос и с сомнением посмотрел на стоящего рядом дракошку. Пробормотал нечто из разряда:

– Однако... кхм, странно. Да кто их знает, пусть сами разбираются... – и открыл ворота, пропуская нас внутрь.

Фух, я хоть и понимала не больше этого исполнительного служащего в том, что сейчас произошло, но поспешила последовать примеру Шанти, сразу проскочившего вперед, пока усач не передумал. Пока я семенила следом за мужчиной, успевала вертеть головой по сторонам и с любопытством разглядывала все, что попадало в поле зрения.

Вдоль дорожек стояли резные скамейки в окружении уже облетевших зарослей дикого морозника. На его голых ветках до поздней осени россыпью драгоценных рубинов остаются ярко-красные ягоды. В центре парка органично вписался каскад звонко журчащих прудов. А в тени пихт, кипарисов и сосен располагалось несколько площадок для игр. За парком виднелись хозяйственные постройки, среди которых я опознала только конюшню. Назначения других остались загадкой. К моему огромному изумлению, обнаружилась даже оранжерея, но так как мы шли довольно быстро, рассмотреть, что там разводят хозяева удивительной усадьбы, не удалось.

– Эльза, лорд Гарнет все еще разбирает бумаги? – поинтересовался наш провожатый, когда мы вошли в дом.

Получил утвердительный кивок от уже немолодой дамы, пытливо разглядывающей нас, и продолжил:

– Доложи, что к нему пришла устраиваться на работу странная девушка в паре с... хм, ящерицей-переростком. Она утверждает, что о свободном месте ей сообщил ниор Форт Абигаил.

Понятливая Эльза исчезла без лишних вопросов. И через непродолжительный промежуток времени нас уже вели по винтовой лестнице на второй этаж, где мы предстали перед светлы очи пожилого мужчины в темно-синем жилете поверх белоснежной рубашки с вышитыми вензелями на воротничке. Его взгляд был удивленно-заинтересованным, а мне стало как-то не по себе.

Вот начнет сейчас расспрашивать, что да как. И что говорить? Продолжать сочинять на ходу совсем не хотелось. Во-первых, обман быстро раскусят и в лучшем случае выгонят. Во-вторых, мужчина производил приятное впечатление, если не сказать, располагающее.

– Здравствуйте, юная леди. Лорд Гарнет Андраш, – представился хозяин дома. – Признаюсь, не ожидал, что Альтамус всерьез воспримет мои сетования, да и столько времени прошло с того разговора, – продолжил он. – А впрочем, приятно. В наши дни весьма сложно найти специалиста подобного уровня.

Он с нескрываемым любопытством посмотрел на дракона. Чувствуя, как предательски дрожат колени, я пискнула:

– Я только учусь.

Вот куда меня несет? Шанти обвил хвостом мою ногу и чуть сжал, давая понять: пока лучше помолчать и попытаться выяснить, что тут происходит и куда мы снова влезли. Какая иронии судьбы: я так переживала, что придется отказаться от поисков этого загадочного мага, и умудрилась попасть в дом, где с ним не только знакомы, но, кажется, даже дружны.

– Вот как? Понимаю. Хитрый ниор решил совместить приятное с полезным. О, это так на него похоже! Ну, я все равно не в накладе. Простите, не спросил вашего имени.

– Алистер Дейл.

– А как зовут вашего... дракончика?

Я с испугом взглянула на лорда Андраша. Неужели все понял? Нет, смотрит открыто и безмятежно. Похоже, он просто отметил некоторую схожесть с представителями расы драконов.

– Шанти. Он мой... друг, – назвать питомцем у меня язык не повернулся.

– Занятный зверь. Может, и мы с ним когда-нибудь подружимся, – лорд подмигнул.

Кажется, мой смущенный вид его забавлял, а Шанти ему искренне понравился.

– Алистер, раз вы будете находиться здесь на практике длительное время, прошу, зовите меня лорд Гарнет. Ни к че-

му разводить официоз.

Я кивнула: а что тут скажешь? Походу, раз я уточнила, что учусь, он достроил самую логичную версию: прислали меня для закрепления и отработки полученных знаний. Только вот в чем? Как бы выяснить, пока все не зашло слишком далеко?

– Лорд Гарнет, могу я взглянуть на... э-э-э, рабочее место? – начала я осторожно прощупывать почву.

– Ваше рвение похвально, но вовсе незачем так спешить. Должно быть, вы устали с дороги. Сейчас я распоряжусь, чтобы вам подготовили комнату, отдохните. Вечером на ужине я представлю мое семейство, а после займемся делами. Обсудим условия сотрудничества и посмотрим на, как вы выразились, рабочее место.

Я пожала плечами: выбора-то у меня немного. Хоть сейчас мы и ходили по грани, к своим целям все-таки продвигались. И, несмотря на сомнительность способа, глупо давать задний ход.

– Хорошо. Последний вопрос: могу я оставить Шанти... жить со мной?

А что? Вдруг сейчас выяснится, что животным в доме не место. Представила злого, как стая горных волков, дракона, устраивающего себе гнездо на какой-нибудь, например, конюшне. Ха-ха, ну нет, это точно не про него! Он у нас в ванной моется, не абы кто.

– Разумеется, располагайтесь, как вам будет удобно. Я

привычный к причудам ниоров. Поверьте, дракончик в качестве домашнего питомца – это еще цветочки по сравнению с тем, что я повидал.

Лорд махнул рукой и вышел. И хорошо, потому что было бы совсем некстати, заметь он крошечные язычки пламени, заплывавшие в пасти дракоши, и взгляд, которым Шанти его проводил. Да уж, подозреваю, лорд Гарнет единственный оставшийся в живых смертный, имевший неосторожность назвать истинного дракона «домашним питомцем».

Я обняла друга, погладила головные гребешки и тихо прошептала:

– Спокойствие, только спокойствие. Ты должен держать себя в руках. Ведь и сам все понимаешь.

Пылающую алым огнем радужку медленно сменял привычный медовый оттенок, а затем даже проступил уже знакомый узор из рубиновых нитей.

– Ты права, – произнес Шанти ровным голосом, будто и не было минуту назад вспышки гнева. – Впредь постараюсь вести себя сдержаннее.

Вот и славно, я с легким сожалением отстранилась, выпуская дракошу из объятий.

Позднее все та же бессменная Эльза привела нас в покои, коим предстояло стать нашим убежищем на неопределенный срок. Назвать то, что предстало моему взору, иначе, чем покои, просто язык не поворачивался. По всему выходило, что оказались мы как раз в той великолепной башне с горгулья-

ми.

Круглые стены, на полу разноцветным ковром лежит солнечный свет, прошедший сквозь витражные окна, простая и тяжеловесная мебель. Напротив огромной кровати с балдахином располагался камин, на полке которого стояли причудливые канделябры в виде оленей. В их ветвистых рогах уместилось по восемь свечей на каждого. Окна обрамляли портьеры насыщенного гвоздичного цвета, расшитые по канту золотыми нитями.

Забыв обо всем на свете, я с восторгом изучала вид на хвойный лес, начинавшийся сразу за парком. Не удержалась и распахнула окно, вдохнула витающий в воздухе аромат смолы и багульника. Высшие, я уже влюблена в это место! В этот дом и в атмосферу загадочной таинственности, что пронизывает все вокруг.

От созерцания меня оторвал Шанти. Он по-хозяйски подтащил чью-то мохнатую шкуру ближе к камину и уютно на ней разместился.

– Ну даешь! Не ожидал от тебя столько прыти, ловко ты втерлась в доверие. Как думаешь, мы здесь надолго?

– Хотелось бы. Мне все нравится, да и тебе, – я многозначительно посмотрела на греющего бока дракона, – я смотрю тоже. Что касается доверия, ты же сам видел, в том моей заслуги нет, просто повезло.

– Не скажи. Как лихо ты усача на входе заболтала. Похоже, Высшие тебе и впрямь благоволят. Интересно, что за работу

ты так легкомысленно подрядилась делать?

– Слышал последние слова лорда Гарнета?

– Отлично слышал! – зло произнес Шанти и застучал хвостом.

– Да я не об этом, а о причудах ниоров. Меня приняли за ученицу мага, а точнее, и саму за ниору.

– И это значит, нас скоро раскусят, – мрачно отозвался друг.

Когда пробило шесть часов вечера, меня пригласили к ужину. Надо заметить, ждала я его со смешанными чувствами. С одной стороны, ходить по тонкому лезвию полулжи-полуправды занятие не из приятных, и последствия могут оказаться весьма печальными. С другой – было безумно интересно узнать получше самого лорда и познакомиться с его семьей. Ведь человек, живущий в подобном доме и имеющий в друзьях сильного мага, наверняка является неординарной личностью. Кроме того, оставался главный вопрос: какая роль теперь отводится мне? Насколько оправдаются невеселые прогнозы Шанти?

Мои предположения относительно семьи лорда Андраша подтвердились. Хотя я вначале немного и удивилась: представлялось, что в столь большом имении проживает и соответствующее количество людей. Но по факту, кроме меня самой и вышеупомянутого лорда, за столом сидели только его сын, супруга последнего, если судить по одинаковым золотым перстням на безымянных пальцах, и уже знакомый

мне обладатель богатой растительности под крупным носом.

– Алистер, добрый вечер. Как вам комната? Есть ли у вас все необходимое? – приветливо уточнил лорд Гарнет.

– Да, благодарю, мне все очень понравилось.

– Замечательно. Тогда представлю присутствующих. Это мой сын – лорд Нолан Андраш и его невеста Мариэль.

Молодые люди кивнули мне. Хм, странно, невеста. Теперь я отчетливо рассмотрела ее округлый животик едва заметный из-за стола. Почему не жена? Хотя какое мое дело, в вопросах нравственности я всегда придерживалась широких взглядов. Терпеть не могу, когда лезут в личную жизнь других. Лорд Гарнет продолжил, указывая на сидящего напротив него мужчину, именно он встречал нас у ворот.

– Этого благородного человека вы уже знаете, Лейтон Линн – мой хороший друг и управляющий, на котором практически все в этом доме и держится. Нет ничего, что не находилось бы в его ведении. Поэтому, если возникнут вопросы или что-то понадобится, смело к нему обращайтесь.

Господин Линн подмигнул мне, сохраняя при этом невозмутимо-серьезный вид.

– А это наша гостья, ниора Алистер Дэйл, – дошла очередь знакомиться и до меня. – Она будет помогать в наших делах. Нам польза – ей опыт.

Я поморщилась: как же теперь выкручиваться? Нет, разнести им тут все к известной бабушке я, может, и смогу, но вряд ли они этого от меня ждут.

– Как интересно, – произнес лорд Нолан. – Откуда вы знаете Альтамуса Форт Абигайла? Насколько помню, он не слишком общительный и до ужаса избирателен в отношениях с людьми.

– Один общий знакомый сыграл в этом деле значимую роль, – туманно начала я, стараясь в то же время говорить правду. – А дальше все само как-то вышло, и вот я здесь.

К беседе присоединилась Мариэль, избавляя меня от скользкой темы:

– Лорд Гарнет говорил, что с вами прибыл маленький дракончик. Это так необычно, никогда не слышала ни о чем подобном. Откуда он у вас?

– Я спасла его из лап разбойников, с тех пор он всегда со мной, – и снова ни слова неправды.

– Это многое объясняет, – подал голос Лейтон. – Я заметил, как он на вас смотрит. В его осмысленном взгляде можно прочесть столько чувств, удивительно обнаружить подобное в простом питомце.

Я чуть не подавилась ложкой бульона, которую как раз отправила в рот. Кто бы мог подумать, что этот приветливый человек с веселыми глазами окажется настолько наблюдательным. Обратить внимание на такую мелочь, как взгляд сопровождающей гостью живности. И когда только успел рассмотреть? Мы же всего ничего виделись...

Стоп, о чем это он вообще? Шанти как-то особенно на меня смотрит? Хм, не замечала. Впрочем, все может быть.

Только дело вовсе не в чувстве благодарности и преданности, как мог подумать господин Линн, скорее, там снисхождение и покровительство.

— Он не просто питомец, он мой друг, очень благородное и умное существо. И я буду признательна, если вы перестанете называть его питомцем. Шанти это... эм-м-м, задевает.

За столом переглянулись, пожали плечами и дружно кивнули. Отлично, хоть об этой досадной мелочи больше не придется волноваться. Действительно, к странностям ниоров здесь если не привыкли, то уж точно им не удивлялись. Могу представить, насколько своеобразным в таком случае человеком должен быть Альтамус Форт Абигайл. Далее разговор потек легко и непринужденно. Меня приняли.

Лорд Гарнет рассказал о своем лесозаготовительном хозяйстве. Оказалось, что три поколения его предков занимались лесоводством и продажей древесины. Помимо предпринимательского таланта лорд обладал пытливым умом и подошел к делу со всей серьезностью. Он нанял лучших специалистов и занялся активным восстановлением леса в границах своих владений, чтобы золотая жила не исчерпывалась. Тем самым он приумножил наследие. Лорд Нолан пошел по стопам отца и принимает активное участие в делах.

Затем мужчины плавно перешли на байки из служивой жизни, когда хозяин дома был еще молод. Тогда он и познакомился с Лейтоном Линном, который очень помог лорду Андрашу в каком-то там северном походе, где они все чуть

не погибли. Лорд Нолан шутил и слегка подтрунивал над отцом, но это было скорее любя. Также он расспрашивал, откуда я родом, что есть интересного в наших краях и прочие детали, ни к чему меня не обязывающие и позволяющие оставаться искренней в ответах. Мариэль говорила мало и больше улыбалась, украдкой поглаживая живот. Почти супруги то и дело обменивались полными любви и нежности взглядами.

Находиться в этом обществе было бесконечно приятно, складывалось ощущение семейного уюта, атмосферы тепла и понимания. Казалось, будто я знаю их уже много времени, и за весь ужин меня ни разу не посетило чувство неловкости. Под конец я даже поймала себя на мыслях, что если мой секрет откроется, то мне будет очень и очень стыдно. От понимания того, что я обманом проникла в дом, где ко мне отнеслись столь приветливо и дружелюбно, внутри противно скребла совесть. Но сейчас моя главная задача – выжить и помочь Шанти, а все остальное потом, подумаю об этом позже. Так незаметно пролетело время.

– Сынок, у меня остались кое-какие незаконченные дела. Проводи Алистер в оранжерею, покажи все и введи в курс дела. И завтра уже можно приступить к работе. Кстати, об условиях сотрудничества, – обратился лорд Гарнет уже ко мне. – Полный пансион и проживание плюс двадцать серебряников в неделю вас устроит?

– Более чем, – улыбнулась я. – И пожалуйста, обращайтесь

ко мне на «ты», а то мне даже неловко.

– Замечательно, а теперь прошу меня извинить, – он неспешно поднялся и покинул столовую.

Следом, под приглашающий жест лорда Нолана, поднялась и я. Вот интересно, меня ведут в оранжерею: что за работа там ожидает? Сказать, что я была очень заинтригована, это ничего не сказать. По дороге мы с Ноланом разговорились, – он попросил называть его по имени, аргументировав тем, что не на столь много старше меня и в кругу своих нет смысла разводить политесы. Забавно, видимо у них это семейное – нелюбовь к чопорным обращениям. Так вот, по дороге он задал вопрос, впервые за последний час заставивший тревожно напрячься и вспомнить, где и зачем я нахожусь.

– Какой стихией ты владеешь?

– Воздух, – всплыл в голове недавний разговор с Шанти.

Хотелось бы верить, что я не сильно отклонилась от истины. Быть может, когда-нибудь мне все же представится возможность прояснить и для себя самой этот вопрос.

– Честно признаться, для ниоры я слабовата, – попыталась немного смягчить свою участь.

Вдруг мне найдут более подходящую работу. Пусть лучше так, чем продолжать бессмысленно выдавать себя за того, кем я не являюсь. Обман быстро раскроется и будет только хуже.

– Возможно, я не подойду для тех целей, ради которых лорд Гарнет просил подыскать ему человека, и произошло

недопонимание.

– Алистер, ты к себе несправедлива, – брови Нолана взлетели вверх. – Насколько я знаю Форт Абигайла, он нипочем бы не стал тратить свое внимание и время на слабого стихийника. Если ты пока еще не знаешь свой потенциал, то Альтамуса не проведешь.

Смущаясь, я попыталась возразить, но меня перебили:

– Я и сам немного владею силой земли, – хитро подмигнул Нолан. – А иначе как думаешь, мы столь успешно восстанавливаем лес? Не одними же знаниями лесоводов. Однако ко мне упомянутый ниор интереса не проявил. Ну да и к лучшему, я вполне доволен тем, что имею на данный момент.

Тут по лицу младшего лорда пробежала тень, и он с горечью добавил:

– Глубокомагические дела меня совершенно не интересуют, достаточно одной утраты. Впрочем, сейчас речь не обо мне, а о тебе. Вот как раз и узнаем, сможешь ли ты быть нам полезна, – Нолан быстро взял себя в руки и распахнул передо мною дверь.

Взору открылась чудесная картина, наполненная яркими красками зелени, цветущей красотой и умопомрачительными ароматами, витающими в просторной, шагов шестьдесят на тридцать, оранжерее. Все это великолепие размещалось аккуратными рядами, кое-где в подвешенном и подвязанном состоянии вдоль всего периметра. В центре пристроился узкий длинный стол с инструментами и оборудованием. При-

чем мне хватило одного взгляда, чтобы понять: инвентарь на нем отнюдь не только для садоводческих работ. На глаза попались спиртовка, пара реторт и такие знакомые котелки, братья-близнецы тех, что остались у меня дома.

– Вижу, тебе не только понравилось, но и о сути дела ты уже догадываешься. Значит, я не ошибся, утверждая, что рано ты себя списала, – удовлетворенно отметил Нолан, совершенно верно прочитав по лицу мои мысли. – Теоретические знания и практический опыт лесоводства – это хорошо, а с магией земли еще лучше. С нужными же зельями и настойками – так совсем отлично! Удобрения и стимуляторы роста, подкормки, средства защиты древесины и даже яды – все то, без чего бы мы не смогли добиться таких показателей производства. В свое время отец очень много трудился над созданием и разработкой многих рецептов, и все идеи взяты из его светлой головы. До него наш род вел обычный промысел: год на год, как повезет. Случилось нашествие короеда или грибок испортил готовые к отправке партии досок, значит, не повезло. Отец применил принципиально иной подход и привнес свежий взгляд на семейное дело.

Мое восхищение и уважение к лорду Гарнету возросло до неопишуемых высот. Вот это я понимаю, увлеченность делом и житейская смекалка.

– Правильно я думаю, что вам нужен человек, разбирающийся в ботанике, изготавливающий эссенции и другие зельепроизводные?

– Совершенно верно. Полагаю, нужный навык и знания у тебя имеются, а в тонкостях специфики разберешься в процессе. Материалами и специальной литературой мы тебя обеспечим – в доме есть хорошая библиотека с целым крылом по данному направлению. В той башне, где тебя поселили, наверху располагается лаборатория. Ну что, справишься?

Ох, задача стояла предо мной более чем амбициозная. Кое-какие навыки работы в области химического я действительно имела. Правда, больше по воздействию на живые организмы, а тут земля, деревья, готовая продукция. Предстояло много работы и еще больше обучения, понадобится подтягивать знания, восполнять пробелы, изучать новое. Но душой я буду, если откажусь от такого предложения. Сейчас я почти благодарила разбойников, из-за которых судьба свела меня с этими замечательными людьми и дала такую интересную возможность. В ином случае я бы просто выполнила обещанное поручение и никогда бы не узнала, какое чудо таит в себе усадьба лорда Андраша.

– Очень постараюсь, – с трепетом ответила я.

– Вот и славно. Знаешь, как оно называется? – Нолан указал на молодое растение, покрытое пушком.

– Багульник. Содержит дубильные вещества и фитонциды, что при различных способах переработки дает возможность получить кровоостанавливающее снадобье, противовоспалительную мазь и еще, если не ошибаюсь, с его помощью можно подавлять рост грибков и плесени.

– Не ошибаешься, – одобрительно кивнул он, – а вот о кровоостанавливающих свойствах я не знал.

– Нолан, можно вопрос?

– Давай.

– Почему я? Почему лорду Гарнету вообще понадобился кто-то со стороны? А если уж и возникла необходимость, то зачем такие сложности? Ведь ученых мужей у нас в Империи хватает.

Андраш-младший посерьезнел:

– У отца с некоторых пор пошатнулось здоровье, и он практически отошел от дел. Я охватить все в одиночку не способен. Кроме того, как ты могла заметить, Мариэль ждет ребенка, и скоро все мое внимание будет нужно семье. Доверять секреты рода первому попавшемуся ученому со стороны не хотелось бы. Пусть все и дальше считают, что нам необыкновенно везет и не более.

Я кивнула. Он продолжил:

– Людей с магическими способностями в Империи мало, а обычный человек не справится. Все вместе сильно сузило поиски. А уж Альтамусу Форт Абигайлу отец доверяет больше, чем кому-либо.

– С доверием и секретностью понятно. Но почему не справится обычный человек?

– Как, ты разве не знаешь? Чтобы приготовить фитопroduкцию такого уровня, да и вообще, провести более-менее серьезные преобразования, мало одних знаний и оборудова-

ния. Исполнитель обязательно должен обладать хотя бы зачатками магии, силы стихии, называй, как хочешь, суть одна. Без этого, сколько ни старайся, что-то полезнее настойки от кашля деревенской знахарки не получится. Сам отец магией не владеет, но он – мозг, генератор идей, а химией преобразований долгое время занимался я. Теперь меня на все уже не хватает.

– Не знала, – развела я руками.

Задумалась. С одной стороны, значит ли это, что у меня ничего не получится? С другой – я не раз проводила различные преобразования, пополняя свой стратегический запас, который частенько помогал мне в жизни. Взять хотя бы порошок для зеленого тумана, что так пригодился в горах. И если они работают, стало быть, я – носитель магического дара? Есть надежда, что Шанти был прав?

Вернувшись в комнату, я оказалась буквально прижата к стенке большой чешуйчатой рептилией, жаждущей подробностей встречи и ее результатов.

– Я чуть с ума не сошел, пока тебя дождался! Чего только в уме не перебрал. Даже всерьез начал размышлять, не отправиться ли на твоё спасение. Вдруг они тебя уже раскусили и теперь ведут допрос с пристрастием.

– Представляю тебя спешащим мне на помощь, с жутким оскалом, плюющим огонь направо и налево. Страшное, должно быть, зрелище. Не хотела бы я вставать на твоём пути в этот момент, пусть ты пока еще и не размером с при-

личный дом.

– Зря смеешься, – обижено засопел Шанти. – Между прочим, я и в таком виде много чего могу, не сомневайся. Я ведь и правда волновался.

– Не сомневаюсь, честно, и... мне приятно.

Подошла к нему и искренне обняла. Кажется, он действительно начал привыкать. В этот раз своенравный дракошка не напрягся, не отстранился и даже не стал никак комментировать. Просто принял, как должное. Мне показалось или ему даже понравилось?

– Давай рассказывай, как все прошло. Чего они от тебя хотят? Нас не раскусили, когти рвать еще не пора?

Я рассмеялась:

– Семья лорда Андраша, включая его самого, просто замечательная. Они приняли меня, как родную. С предстоящей работой, думаю, справлюсь. Предстоит много потрудиться, но оно того стоит.

И я поспешила удовлетворить любопытство дракона, пересказав все, что происходило за ужином и после в оранжевое. Он слушал внимательно, не перебивая, лишь изредка задавал уточняющие вопросы. Не забыла отметить и то, что, по словам Нолана, для трансформационных химических преобразований высокого уровня необходимо обладать магическим потенциалом. А значит, скорее всего, стихийная магия у меня есть.

Шанти кивнул:

– Что-то в этом духе я и подозревал. Это объяснило бы спонтанные выбросы силы, которые ты пока не умеешь контролировать. И то, что я теперь чувствую: от тебя исходит специфическое излучение на тонком уровне.

– Еще одна особенность драконьего мировосприятия?

– Можно и так сказать.

– Знаешь, ты полон сюрпризов!

– Знаю, и ты себе даже не представляешь, насколько. Только не уверен, что все из них тебе могут понравиться.

– А ты поделись. Не верю, что в тебе есть нечто, способное меня оттолкнуть.

– Возможно, когда-нибудь позже, – расплывчато отозвался дракоша.

– Тогда я ложусь спать. Завтра предстоит трудный и насыщенный день.

Быстро чмокнув Шанти в его умильную мордочку, и пока он не успел ничего предпринять, юркнула с головой под одеяло. Поэтому уже не увидела, как его глаза вспыхнули алым узором, разукрашивая огненную радужку, а обычно узкие вертикальные зрачки расширились. Черными глубокими провалами они вели куда-то в неизведанное.

Глава 7

Вчера засыпая, я думала, как удивительны хитросплетения нитей судьбы и какими неожиданными могут быть повороты на перекрестках наших жизней. Предполагала ли я, что мне посчастливится подружиться с драконом, встретить столь замечательных людей и заняться интересной работой? Далее ход мыслей приобрел иное направление. Цигун говорил о младшем сыне лорда, но тот о других своих детях не упоминал. Является ли Нолан тем коварным искушителем, укравшим Маришку? А Мариэль – это и есть разыскиваемая мною девушка или нет?

Как мне теперь поступить с весточкой из отчего дома, если окажется, что это она? Отдать напрямую? Тогда высока вероятность быть рассекреченной и вызвать подозрения на свой счет. Ведь подобные совпадения маловероятны, и можно справедливо нарваться на множество вопросов. Но и обманывать эту семью больше, чем уже это сделала, мне не хотелось. Кстати, Нолан говорил о какой-то утрате, что бы это значило?

В результате подобных раздумий я решила подождать и присмотреться. Время есть, вдруг представится случай передать записку и при этом не бросить тень на свое прошлое. В любом случае, для начала следует точно определить, кто такая Маришка.

Шанти был тих, словно ночь перед рассветом. Из чего я сделала вывод, что он давно спит. Тут меня и саму наконец-то одолел сон, однако желанного отдыха не получилось.

Меня впервые с того момента, как я покинула дом, посетили мои странные сновидения. Снова я купалась в потоке нежного ветра. Баюкая, он поднимал и опускал меня над вершинами гор и лесов, скрытых далеко внизу под мягкими облаками. Играл с волосами, обнимал и поддерживал, не давая упасть. И я летела. Летела навстречу чему-то новому и прекрасному. Подо мною сменялись один за другим пейзажи: долины, укрытые загадочными туманами, бездонная синева водных просторов. А я спешила все вперед и вперед, влекомая чьим-то зовом.

Рядом начали появляться призрачные силуэты, казалось, сотканные из чистой свободы и ветра. Один, второй, и вот их уже не сосчитать. Они кружились в невообразимо захватывающем, наполненном искренностью и абсолютным счастьем танце. Прекрасные существа – это я знала точно, хоть и не могла разобрать лиц. Они тянулись ко мне, приглашая присоединиться, раствориться в чувственном движении, отдаться стихии ветра.

В этот раз я не боялась. Протянула руки и приняла их приглашение, стало так легко и хорошо. Я смеялась вместе с ними, танцуя и наблюдая, как воздух дарит мне крылья. Ощущение полета сделалось таким же естественным, как дыха-

ние или биение сердца.

«А поутру она врала, что это был последний раз...» – подумала я, открыв глаза.

На меня уставилась внимательно изучающая чешуйчатая голова. Я поежилась под любопытным, пронизывающим взглядом.

– Тебе не говорили, что смотреть на спящих людей противоречит правилам хорошего тона? – пробурчала я. – А уж на юных дев так вообще за гранью приличия.

Дракон фыркнул и, ничуть не смущаясь, спросил:

– И что тебе снилось, юная дева?

Блин, вот как он так тонко все чувствует и что ему ответить?

– Ну-у-у, много чего.

– Не юли, я видел твое лицо. Это был не просто сон.

Мое эго запротестовало от столь вопиющей наглости.

– Не скажу! Имею я право на частную жизнь? И вообще, тебе все померещилось. Вместо того, чтобы надо мной медитировать, лучше бы сам подрых подольше.

– Алистер, ты во сне говорила, – вздохнул Шанти, не спуская с меня пристального взгляда.

– Вот как? И что же?

– Не так много, как мне бы хотелось. Всего одно слово – сильфы. Что ты знаешь об этом?

Я растерянно захлопала глазами.

– Ничего, впервые слышу. А что известно об этом тебе?

Дракоша кисло ухмыльнулся и продолжил молча меня изучать.

– Ну же, – поторопила я, – что за тайны?

– Сама-то не говоришь, что тебе снилось.

– Ах ты, хитрец! А ну сгинь, – сделала вид, что собираюсь столкнуть его с кровати. – Я на эту провокацию не поведусь, сама тогда все узнаю.

Он не поддался:

– Удачи! Успехов в любых начинаниях. В добрый путь.

После этого я все-таки не выдержала и запустила в него подушкой. Шанти ловко увернулся, продолжая ехидно скалиться. Тогда я показала ему язык, демонстрируя все, что думаю о вредных шантажистах с лукавыми глазами.

– Все, я встаю и иду принимать работу. А чем планируешь заниматься ты?

– Планирую во всем принимать непосредственное участие. Или думаешь, я опять останусь торчать тут в четырех стенах и пропущу самое интересное?

Я скептически обвела взглядом абсолютно круглую комнату без единого угла. Четырех, угу.

Завтрак дракону я принесла в нашу комнату, а сама отправилась в столовую. Лорда Гарнета за столом не было. Оказалось, он еще засветло уехал на склады проверять пришедшие партии готовой для обработки древесины и что-то там еще, связанное с бухгалтерией. Господин Линн тоже пробыл с на-

ми недолго, сослался на множество дел и ушел на конюшню, проверять новых лошадей на замену имеющимся «старушкам». Остались только я, Нолан и Мариэль, однако те так увлеченно общались друг с другом, что практически не обращали на меня внимания. Наконец-то мне представилась возможность оглядеться получше. Вчера все мое внимание занимали мысли, как бы не сказать ничего лишнего, поэтому изучение интерьера отошло на задний план.

Просторное помещение с высоким потолком, как и во всем доме. Сводчатые арки перекликались с формой окон. Плотные шторы крепились к кованым карнизам. Пол был отделан мрамором, выложенным в замысловатый узор. Часть стены напротив входа расписана сюжетами из легенд времен становления Империи. Все подобрано в единой темно-синей гамме, на мебели повсеместно один и тот же серебристый орнамент.

Покончив с завтраком, Нолан обратился ко мне:

– Алистер, ты хочешь начать с оранжереи или библиотеки?

– С библиотеки было бы предпочтительнее. Нужно подобрать литературу для обучения и ту, где хранятся рецепты основных зелий, требующихся вам для работы в ближайшее время. Оранжерею я видела вчера и примерно поняла, с чем придется иметь дело. Хочу найти книги с описанием свойств неизвестных мне растений. Еще желательно осмотреть лабораторию и составить план работы.

Он кивнул:

– Хорошо, Эльза проводит тебя в библиотеку. Левое крыло от основных стеллажей – сектор по ботанике и химии трансформаций. После обеда Мариэль покажет лабораторию и поможет, если возникнут вопросы. Она во всем разбирается, я ее научил. Присоединюсь к вам уже только вечером, – Нолан протянул мне объемную тетрадь. – Здесь классификатор того, что мы применяем на производстве, и списки продукции для защиты леса.

Вскоре я бодро шагала за молчаливой Эльзой, обняв толстый талмуд. Следом семенил любопытный Шанти.

– Эльза, – решилась задать мучавший меня вопрос, – почему в столь огромном доме так мало прислуги? Мне казалось, должно быть на порядок больше. Как же вы со всем справляетесь?

– Ну почему мало? Я слежу за порядком, снабжением продуктами и иногда выполняю некоторые хозяйские поручения. Господин Линн управляет всеми работниками, ведет расходную книгу, отвечает за письма и другие почтовые дела. Есть еще садовник Стефан, его ведомство парк и земляные работы в оранжерее. Конюх Маклай, он, если требуется, и в роли кучера может быть. Вдвоем Стефан с Маклаем в качестве разнорабочих отлично годятся, где тяжести потаскать или починить чего требуется, ребята рукастые и понятливые. Сторож нам не нужен, кого нам бояться-то? Все же лорд Нолан немного владеет магией, а забор с воротами дав-

но зачарованы. На доме тоже стоит защита – никто не проберется. На кухне Маришка справляется. Где нужно если, то и я подсобить могу. Так и живем. Ни к чему нам лишние рты держать, да и спокойнее в тесной-то компании, все на виду, привыкли уже.

При упоминании Маришки мы с драконом дружно сделали стойку и переглянулись.

– Забор зачарован, говорите, и дом под охраной? Но ведь для такого нужно потратить много силы. Где-то во владениях лорда Андраша проживает могучий маг? – ухватила я за слабую надежду. – Или это ниор Форт Абигайл постарался?

– Да откуда у нас взяться сильному магу? Они все в крупных городах предпочитают жить, тут им совсем делать нечего, размах не тот. Защита на усадьбе еще со времен лорда Орсона стоит. Это он все о безопасности беспокоился, а ниор Форт Абигайл намного позднее появился.

– А кто такой лорд Орсон?

Тут моя собеседница, видимо решила, что сболтнула лишнего. Она нахмурила брови, ускорила шаг и за следующим поворотом с облегчением произнесла:

– Вот библиотека, а мне пора возвращаться на кухню. Маришка просила помочь с обедом.

Эльза поспешно ретировалась.

– Вот так да-а-а. Это что сейчас было? – произнес Шанти, как только дверь за ней закрылась и послышались быстро удаляющиеся шаги.

– Похоже, нашелся еще один сын лорда Андраша или я совсем ничего не понимаю.

– Зачем тогда темнить?

– Хороший вопрос, не знаю. Наверное, есть причины, коли и сами хозяева о нем ни разу не упомянули. Оказывается, он сильный маг. Тогда почему не участвует в семейном деле? Избежали бы необходимости искать человека на стороне.

– Чую, тут пахнет тайной. Как насчет Маришки? Ты говорила, эти люди приятные во всех отношениях. Что-то не вяжется твой рассказ о скомпрометированной и с позором увезенной из родного дома девушке с их нравственными качествами.

– Мне тоже кажется странным, что Нолан привез возлюбленную в дом и отвел ей место на кухне. В то время как рядом проживает его горячо обожаемая невеста, да еще ждущая ребенка. А родной отец смотрит на это безобразие сквозь пальцы, хотя, может, он не знает.

– Угу, я бы больше поверил, что Мариэль это и есть нужная нам девушка. Или не так уж и благороден младший Андраш.

– Рано делать выводы. Мы не знаем о других детях лорда Гарнета. Возможно, она была пассией лорда Орсона. Интересно, он старше или младше Нолана?

– Все может быть, – лениво кивнул Шанти.

Он с комфортом расположился в большом уютном кресле. С бордовой обивкой и гнутыми массивными ножками оно

походило на трон и смотрелось с дракошей весьма гармонично и по цвету, и по статусу. Дракон он хоть где дракон, а Шанти и подавно особый случай.

Я усмехнулась своим мыслям. Полагаю, на самом деле Шанти мало заботили семейные отношения Андрашей вообще и судьба Маришки в частности. Его можно понять, у дракона свои интересы, и находится он в этом доме по большей части из-за меня.

Отмахнувшись от неуместных мыслей, я с головой зарылась в книги. Здесь их было не просто много, а очень-очень много. Моя домашняя библиотека – бледная тень против этого храма знаний. Его своды опирались на массивные колонны, украшенные имитацией цветущих деревьев. Каменный пол устилали ковры с длинным ворсом, приглушающие шаги. Огромные окна, залитые солнцем, закрывали плотные, почти непроницаемые портьеры. Вдоль стен от пола и до самого потолка тянулись нескончаемые ряды книг, среди которых попадались и очень старые, бережно завернутые в пропитанную специальным составом ткань.

Здесь витала атмосфера мистики и таинственности, но тем не менее было уютно. Я бы вообще в библиотеке и поселилась, жаль не поймут. От входа по правую и левую руки располагались небольшие комнатки с отдельными дверями. Видимо, одну из них и имел в виду Нолан, говоря о «левом крыле».

Удобнее обхватив вверенный мне за завтраком талмуд, ту-

да-то я в первую очередь и направила стопы. А вскоре просто потерялась во времени и пространстве. Увлеченная открытием новой захватывающей информации, я совершенно забыла обо всех переживаниях, сомнениях, обязательствах. Просто жадно впитывала прочитанное, как когда-то раньше дома. Очнулась лишь только когда голос Шанти ворвался в мое мерное бормотание:

– ...традиционно в одной емкости смешивают два-три яда, чтобы усилить эффект и гарантированно убить вредителя. При этом исходные дозы ядов можно уменьшать – эффект дает именно смешивание...

– Думаю, на сегодня хватит! Я проголодался, и тебе не мешает поесть.

Я с удивлением обнаружила, что время близится к вечеру и обед мы благополучно пропустили.

– Да-да, сейчас. Послушай, как интересно. Оказывается, для получения фитовытяжки с нужными свойствами необходимо знать не только, какую часть растения использовать, но и его фазу роста и даже жизненный цикл. Более того, можно искусственно влиять на этот цикл, создавая водный дефицит, повышенную или пониженную температуру и прочее, тем самым получая больший потенциал. Например, если белладонну регулярно перегревать, то потом можно синтезировать отличный стимулятор роста для хвойных пород. А если воздействовать на нее долгое время холодом, то помимо обычных болеутоляющих свойств она становится спо-

собной вызвать сильное психическое возбуждение. Жертва делается эмоционально нестабильной, проявляет выраженное беспокойство, повышается внушаемость.

– Остановись, безумная! Понял я, понял, что ты не особо гуманна и очень коварна. Мне даже почти жалко тех, кто рискнет с тобой связаться на кривой дорожке.

Дракошка замахал и лапами, и крыльями, призывая меня вернуться к действительности.

– Но давай, ты продолжишь свои измышления завтра или хотя бы сначала поедим? – он жалобно уставился на меня.

Я потеряла нос и смущенно улыбнулась. Ну, увлеклась немного, чего теперь из меня монстра-то делать?

– Ни о чем крамольном даже и не думала, зато теперь благодаря тебе обязательно начну. Кто еще из нас коварнее – большой вопрос, ведь это ты буквально воспринял мои слова.

Шанти фыркнул и состроил невинные глазки.

– Странно, что нас до сих пор не хватились.

– Лорды еще не вернулись. Я слышал, как Лейтон говорил, что они задержатся. Чтобы к обеду, а может, и ужину их не ждали. Мариэль плохо себя чувствует и отлеживается в комнате, боясь рисковать здоровьем ребенка.

– Ого, да ты времени даром не терял! А я думала, продрых весь день на кресле.

– Ты ко мне несправедлива, – друг сделал вид, что обиделся. – Между прочим, я нашел для тебя кое-что интересное.

Но раз меня не ценят и наводят поклеп, пожалуй, и впрямь пойду посплю.

– Престань. Знаешь ведь, что я тебя обожаю. Показывай скорее, что нашел!

– Да вот, несколько занятных книг, смотри.

«Магия воздуха. Основные свойства», «Ритуалы и заклинания воздушной стихии», «Медитации и обретение равновесия. Слияние со стихией», «Теория управления воздушными потоками. Ветер» – у меня даже дух захватило.

– Шанти, ты чудо!

Я кинулась дракону на шею и принялась тискать от переизбытка чувств, потом подпрыгнула и схватила книги.

– Ой, только давай ты сейчас не будешь их открывать, – взмолился он. – Или я пожалею, что полдня копался в старых пыльных фолиантах, разыскивая нечто стоящее.

Я вздохнула и бережно погладила тисненый серебром корешок. Шанти прав: как бы мне ни хотелось их полистать, нужно сделать перерыв. Интересно, могу я выносить книги из библиотеки? Подумав немного, все же решила взять одну. Выбрала ту, которая про равновесие, рассудив, что с заклинаниями мне еще рановато знакомиться.

– Хорошо. Проси все, что хочешь, за такое я исполню любой твой каприз, – шутливо поклонилась.

– Принимаю, – важно и в таком знакомом тоне ответил друг. – Позже подумаю, чем ты можешь быть мне полезна.

Затем сам же не выдержал и расхохотался:

– Берегись, я коварен, пощады не жди.

– Да, мой господин, я вся в вашей власти.

Его зрачки расширились, на чешуйчатой морде появилось непонятное выражение.

– Алистер, я ведь и вправду могу быть опасен. Не стоит давать невыполнимых обещаний, – уже серьезно закончил он.

Шанти говорил тихо, вкрадчиво, как бы растягивая слова и давая время их осознать. Меня бросило в жар, сердце забилось часто-часто, колени задрожали. Помотала головой. Что за наваждение? Таким я друга еще не видела. Уже в следующую минуту он принял свой обыкновенный вид и весело произнес:

– Так мы идем?

Все оказалось именно так, как и говорил дракон. Мариэль отдыхала в своих покоях, хозяева еще не вернулись, а господин Линн, видимо, предполагая, что мы сами в состоянии о себе позаботиться, не стал отвлекать меня от занятий и, уже поужинав, устроился в кабинете за просмотром бумаг. Поэтому, набрав себе побольше снеди, мы с Шанти двинулись напрямую в нашу комнату.

Кстати, в процессе разграбления кухни я познакомилась с Маришкой. Ею оказалась молодая улыбчивая девушка, румяная с пухлыми губами. Возрастом, если судить по виду, немногим больше меня. Волосы она заплела в толстую косу, обвивающую голову по кругу. Маришка много щебетала на

пустяковые темы и с нескрываемым интересом разглядывала дракона. Видно было, что тот ей очень понравился. Но какой бы приятной девушкой она ни была, заподозрить в ней даму, способную привлечь внимание образованного, состоятельного мужчины, у меня не получалось. Хоть убейте. Даже беря в расчет деревенское происхождение, увы.

Впрочем, голод пересилил любопытство и вытеснил посторонние размышления из моей головы. На подносе, источая дивный аромат, лежали разные вкусности. Пообещав забежать поболтать со словоохотливой кухаркой как-нибудь позже, я поспешила с ней попрощаться. Пока дракон не прикончил меня вместо ужина.

И вот, расположившись прямо на полу на мохнатой шкуре возле пылающего камина, мы, счастливо жмурясь, ели вкусный мясной рулет с ягодной подливкой вприкуску с хрустящими палочками зернового хлеба. Потом последовал фруктовый десерт с горячим шоколадом. Выяснилось, что Шанти большой поклонник не только мяса, но и сладкого. С укуризной наблюдая, как он потянулся ко второй кружке шоколада, я не выдержала и, рассмеявшись, поделилась:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.